

Глава 8: Слияния и Поглощения

За всё то время, что Скотч проработала в Рисовой Реке, она никогда не была на фабрике Карнико. Здания одно за другим высились в переплетении построек, соединенные друг с другом трубами, кабель-каналами и переходными мостками, а под крошащимся кирпичом обнажались бетонные плиты. Железнодорожные пути с покоящимися на них ржавыми платформами, ожидающими грузов, которые никогда не получают, тянулись сквозь ветшающие здания. Тут и там, на крышах и в просветах между зданий, находились огневые позиции с нацеленными в небеса ржавыми стволами пулемётов. Вдоль краёв зданий торчали шипы и остря, с которых свисала спутанная колючая проволока, по-прежнему брэнчащая на гуляющем меж строений ветерке. Скотч всегда представляла себе Карнико как одно огромное здание, на самом же деле компания являлась городом в себе, нанимавшим на работу жителей западного берега реки.

Массивное строение, которое Скотч знала лучше всего, было всего лишь парадным входом. Гигантские, абстрактные зебринские рельефы на фасаде здания изображали фигуры, несущие на спинах бушели¹ пшеницы, каждый из которых был помечен своим собственным племенным глифом. Чернобог, Скайлорд и Вишес сопровождали Скотч и её подруг вверх по лестнице, приведшей к восьми парадным дверям. Пройдя сквозь похожую на пещеру комнату при входе, они пошли по тропинкам из связанных цепями изгородей, на которых было натянуто ещё больше колючей проволоки, и, миновав контрольно-пропускной пункт с нервничавшими охранниками, пропустившими их группу без каких-либо возражений, попали на принадлежащую Карнико территорию. По периметру комнаты висели унылые, грязные флаги, помеченные глифами, некоторые из которых Скотч смогла разобрать: энергия, сила, работа, промышленность, и на самой дальней стене, вытканное потёртыми золотыми нитями – единство.

Это было серьёзное место для серьёзной работы. Скотч читала книгу Дарительницы Света. Неужели именно так и выглядела Филлидельфия? И народ по собственной воле приходил сюда за два талона на еду в день? Зачем нужны рабы, когда у тебя есть это?

Они забрались в небольшую паровую повозку с водителем и с пыхтением поехали сквозь фабрику, минуя банки гербицида, празднично стоящие на конвейерах, из которых, казалось, работала лишь десятая часть. Остальные же стояли пыльными и наспех укрытыми, а часть станков были распотрошены на запчасти. От едкой химической вони моющих средств и пролитого гербицида у Скотч першило в горле. Отремонтированные изолентой трубы сочились коричневой и зелёной жижей, сгущавшейся в ядовитые сосульки. Глаза кобылки горели и слезились от токсичных паров. Это напоминало ей о... нет, об этом она думать не хотела. Вместо этого, сосредоточившись на том, чтобы дышать не слишком глубоко, Скотч принялась внимательно осматривать поблекшее

¹ Бушель (англ. bushel) – единица объёма, используемая в английской системе мер.

Применяется для измерения сыпучих товаров, в основном сельскохозяйственных, но не для жидкостей. США = 35,24 л; Великобритания = 36,37 л.

внутреннее убранство. На стенах преобладали мотивационные плакаты и плакаты посвящённые безопасности, некоторые из них гордо демонстрировали один-единственный глиф, например – «Долг!», в то время как другие были покрыты похожими на мандалы² изображениями из крохотных глифов. И те, и другие плакаты были выцветшими, а мандалы часто блёклыми до нечитаемости.

И Карнико занималось не только производством гербицида, но ещё и еды, которая была исключительно консервированной или запакованной в мешки, и хранилась в коробках. «В Железноград: персики» или же «В Бастион: мука» было написано по трафарету на их боках. Любая из этих лежащих на конвейерной ленте подложек стояла, должно быть, сотни талонов на еду. Помимо этого здесь была и одежда. Пусть все земли к западу от Рисовой Реки и задыхались от осоки, но у Карнико, вне всяких сомнений, имелось достаточно других источников сырья. И Скотч предположила, что у этих других земель возникнут огромные проблемы, если с Карнико что-то случится.

Спустя пять минут маленький паровой трактор с визгом тормозов остановился у большого бетонного здания, похожего почему-то на гриб, с десятками, если не сотнями, труб, входящих и выходящих из его фундамента. Перед ржавой бронированной дверью стояли, дожидаясь их, Вега, Цесилио, заносчивая кобыла в деловом костюме, с которой до этого уже встречалась Скотч, Ксариус и полковник Адольфа. Гуль с ужасом взглянул на Скотч Тейп, когда они слезли с заднего борта маленькой паровой повозки.

— Что произошло? — спросил Вега у Чернобога.

— Кровавый легион перехватил аликорнов, когда те прибыли в Зебринику. И у них была одна пленница, которую они казнили в качестве демонстрации. К тому же необходимый нам драгоценный камень находится теперь у них, — произнёс старкаттери, на пару секунд переводя взгляд на бизнес-кобылу, после чего взглянул на Адольфу. — Кровавый легион в городе, на западном берегу реки.

— Знаю. И предводительствует у них этот мясник Хаймон, — скривив губы, произнесла мрачная кобыла. — Мы надеялись, что они отступят после боёв с Золотыми, но за последний год их сила лишь возросла. — Прищурившись, она оглядела суровым взглядом западный берег реки. — Численность?

Скайлорд отдал честь.

— Двенадцать паровых повозок и два танка, мэм. Подкрепление из Зелёных Полей движется к ним по ИХ-44. — Грифон потёр крылом клюв. — На данный момент в городе находится примерно пять сотен бойцов Кровавого легиона.

— Больше десяти тракторов? Пять сотен? Как такое возможно? — с запинкой произнёс Ксариус. — Предполагается, что легионы не могут приблизиться к городу ближе, чем на пятьдесят километров!

— Ты произносишь это так, будто это много. Силы Кровавого легиона значительней. Намного значительней, — пробормотала Адольфа.

² Мандала – сакральное схематическое изображение либо конструкция, используемая в буддийских и индуистских религиозных практиках. Типичная форма – внешний круг, вписанный в него квадрат, в который вписан внутренний круг, который часто сегментирован или имеет форму лотоса.

— Ну, попасть сюда не так уж и трудно, — протянула Прелесть, приковывая к себе взгляды всех собравшихся. — У вас даже стен нет, — закончила она, и половина присутствующих прищурились, будто раздумывая, чем же являлась та, кто к ним обращалась. — Ну. *Нет* их у вас.

— Здесь есть несколько заминированных мостов, которые взорвутся, если кто-либо попытается въехать в город на транспорте, — спокойно произнесла Адольфа. — Осока с севера, запада и юга представляет собой природную защиту от пехоты. В небесах нет никаких преград, и у племени имеются снайперы для отражения воздушных угроз. Они могли попасть в город лишь одним-единственным способом — им помогли.

— Прошу меня простить, но всё же — кто вы такая? — спросил Цесилио, поправляя очки.

— Позвольте мне, — произнёс Вега, указывая на покрытую шрамами кобылу. — Полковник Адольфа из Железного легиона. — Затем он, по очереди, представил всех остальных. Когда дело дошло до Скотч Тейп, его губы слегка скривились. — Скотч Тейп и её команда прибыли сюда, чтобы помочь в решении вашей проблемы.

— Ты с ума сошла, Марианна? — выпалил Цесилио, поворачиваясь к кобыле в костюме. — То, что ты наняла *его* в качестве консультанта по нашей проблеме, уже достаточно плохо, но привести в Рисовую Реку *два* легиона? — требовательно произнёс он, махнув ногой в сторону Адольфы, неприветливо взглянувшей на него в ответ.

— Я не знала, что она будет здесь, — возразила Марианна, указывая копытом на офицера, и сердито посмотрела на Вегу. — Ещё до того, как она появилась, я уже вела переговоры, чтобы разрешить эту проблему.

— Это было... целесообразно с твоей стороны, — обеспокоено нахмурился Цесилио, — но едва ли являлось твоей обязанностью.

— В находящихся на восточном берегу реки убежищах Синдиката у меня имеется тысяча бойцов Железного легиона, расположенных так, чтобы защищать самые ценные объекты, возникни такая необходимость, — взглянула на юг Адольфа. — Пройдёт не так много времени, и Кровавый легион выдвинется, чтобы закрепиться на этом берегу реки, что включает в себя захват Карнико и её производственных мощностей.

— Нам едва ли нужна ваша защита, — рявкнула Марианна, указывая на зебр в огневых точках, расположенных на крышах окружающих их зданий. — У Карнико имеется своя собственная служба безопасности. — Скайлорд фыркнул, а Вишес, с улыбкой закатив глаза, вздохнула, качая головой.

— При всём уважении, ваша служба безопасности — шутка, и с лёгкостью может быть истреблена всего одной ротой Кровавого легиона, — с мрачной улыбкой произнесла Адольфа. — Они ворвутся внутрь под действием регенеративных препаратов и порвут первую линию обороны на куски голыми копытами. После чего закидают тех, кто останется в живых, потрохами вашей же собственной службы безопасности. Ваши охранники натренированы иметь дело с пастухами и фермерами, а не драться до смерти против психопатов во имя Карнико. Они разбегутся. — Затем она посмотрела в лицо Цесилио. — Карнико, по правде говоря, настолько ценна, что я

довожу до вашего сведения, что генерал Халиб не позволит Кровавому Легиону её захватить. Вы понимаете, к чему я клоню? — прищурилась Адольфа.

— Либо Кровь, либо Железо, не так ли? — спросил старый жеребец, и Адольфа лишь пристально на него посмотрела в ответ. — И что останавливает вас от захвата Карнико?

— Всё просто. У нас нет ни возможностей, ни опыта, ни желания руководить этим гадюшником. Наши условия можно будет обговорить позже, но действовать нужно уже сейчас, — спокойно произнесла Адольфа. — В противном случае, я порекомендовала бы вам бегство. Кровавый легион часто прибегает к ужасающим казням непопулярных лидеров, чтобы заручиться поддержкой общественности. Мы выведем инфраструктуру Карнико из строя, как только это случится. Наша артиллерия уже заняла свои позиции.

— Артиллерия?! — вскрикнул Цесилио. — Вы не посмеете.

— Мы не оставим Кровавым находящиеся здесь еду, электроэнергию и средства связи, и не станем сражаться одновременно с вашей охраной и ними, — возразила Адольфа.

— Она блефует! — гаркнула Марианна. — Мы можем поторговаться, как и всегда это делали. Уверена, сколько бы ни пообещала им Дэзидерия, мы сможем предложить на порядок больше! — Она заламывала ноги, смотря на запад. — Сэр, позвольте мне с этим разобраться. Это легко уладить.

— Не рассчитывайте на это, — произнесла Адольфа, наступая на управляющую производством. — Кровавому Легиону нужна Рисовая Река. Ваша численность это половина дела, но им также требуется ваша технология производства еды. Голод — единственное, что мешает им захватить половину Зебриники. Помимо этого им нужны ваши радиовещательные мощности, чтобы координировать свои нападения. Рисовая Река связана с находящимся на юге Железноградом и является вратами к северо-востоку. К тому же вы крупнейший порт в северном море и ключ к торговле ресурсами с Атоли. И я уверена, что получения доступа к вашим биотехнологиям лишним тоже не будет. Проще говоря, им нужно то, что вы не способны защитить. То, что Железный Легион не позволит вам им сдать. — Марианна, не моргая, встретила с Адольфой глаза.

— Нам не следует вести подобные разговоры вот так, стоя здесь, на виду у чужаков, — облизал губы Цесилио.

— Нам нужно действовать уже сейчас. Следующий час критически важен. Нам развёртываться или отступить? — спросила Адольфа, повернувшись к нему.

— Все вы упускаете из виду одну очень важную деталь, — пророкотал Чернобог, привлекая к себе внимание всех собравшихся. — Сейчас время Вакханалии.

— И что с того? Я сильно сомневаюсь, что праздник имеет какое-либо значение в свете недавних... — начал было Цесилио, но Чернобог навис над престарелым зеброй.

— Дело не в празднике. Дело в духах. Им оказали радушный приём, — произнёс старкаттери, окидывая Скотч таким взглядом, что у кобылки по шкуре побежали мурашки. Казалось, что из него исходило ядовито-зелёное свечение, пока он сердито смотрел на Цесилио. — Они здесь прямо сейчас. Всё это торжество связано узами

миролюбия. Само прибытие Кровавого легиона заставляет мир духов рычать, и если произойдёт настоящее сражение, то последствия будут... непредсказуемо катастрофичны.

— Так значит, у нас всё же может найтись возможность, что-нибудь придумать. Возможно, сумеем с кем-нибудь договориться, — произнесла Марианна, после чего взглянула на Скотч. — Я так понимаю, эта кобылка совершила что-то сильно задевшее Дзидерию. Нам следует держать её под охраной. Особенно учитывая ту задачу, для выполнения которой она нам нужна.

— Сомневаюсь, что Скотч Тейп поможет вам, если вы захотите отдать её той помешанной. И я тоже, если уж на то пошло! — демонстративно прохрипел Ксариус.

— Посмеешь так поступить и обнаружишь, что продолжительность твоей неестественной жизни вдруг резко сократится, — прорычала Марианна.

— И что с того? Я должен был умереть ещё когда, и знаю всё об этой фанатичке. Я стану трупом ещё до того, как меня осудят. — Он свирепо взглянул в глаза кобыле.

— Она поможет, ведь у нас её подруги, как ни крути, — самодовольно улыбнулась трём кобылкам Марианна.

— А вот и нет! — прорычала Прелесть. — Мне прямо хочется, чтобы ты попробовала что-нибудь такое учудить

— Марианна, ты угрожаешь жеребёнку? Серьёзно? — безэмоционально произнёс Цесилио, пристально взглянув на неё поверх очков.

— Я имела в виду лишь... — запинаясь, произнесла кобыла и замолкла, нервно оглядываясь.

— Я предположу, что это было просто болтовнёй из-за стресса, — произнёс Цесилио, поправляя очки. — Нам необходима их помощь, или же Кровавый легион выдвинет этот вопрос на всенародное голосование. Но, в любом случае, с Карнико будет покончено. — Жеребец глубоко вдохнул. — Развёртывайте ваши силы, полковник. Держите Кровавых подальше от восточного берега реки. — Цесилио повернулся к Марианне. — Твоя задача — сосредоточить все усилия на наших производственных проблемах. Позаботьтесь об этом.

— Да... сэр... — разочарованно стиснула зубы Марианна. — Заодно я позабочусь и об охране. Мы не можем допустить того, чтобы они разгуливали, где им хочется.

— Если ты на этом настаиваешь, — вздохнул Цесилио, после чего преклонил колени перед Скотч Тейп. Лицо жеребца скривилось от боли, когда его суставы закрипели, но тем не менее он одарил кобылку усталой улыбкой. — Мисс Скотч, ведь так? Вега утверждает, что у вас имеются кое-какие знания касательно талисманной технологии пони. Я надеюсь, что вы поможете нам кое-что починить. Если вы это сделаете, то Карнико будет хорошо заботиться о Веге, Ксариусе и вас самой.

— А если не сделаю? — сердито взглянула на Марианну Скотч.

— Тогда вы с подругами можете уходить. Но поймите вот что, какого бы вы не были о Карнико мнения, народ в нас нуждается. Мы производим товары, которые доходят до десятков тысяч покупателей по всему миру. Консервированная еда для борющихся за существование поселений во внутренних районах и Атоли. Одежда и

пуленепробиваемое волокно для Роамани. Изделия из бумаги, которые можно найти повсюду. Мы производим то, что другие не могут сделать для себя. Если Карнико падёт, то падут и они.

Скотч бросила взгляд на Ксариуса, который медленно покачал головой, уставившись в пустоту. Пифия тоже мрачно качнула головой. И тем не менее, если всё сказанное Цесилио было правдой, и она действительно могла помочь...

— Ладно, — произнесла Скотч, получая в ответ улыбку от старого зебры; Пифия закатила глаза.

— Я опрашиваю в наш командный пункт, — спокойно произнесла Адольфа, после чего повернулась к Цесилио. — Прикажите своей охране не путаться у нас под ногами. Мы должны скоординировать свои силы прежде, чем это начнётся. Вега будет нашим связным. — Развернувшись к Скайлорду, она бросила взгляд на Марианну, затем на Скотч, и указала на зелёную кобылку. — Продолжай выполнять свои обязанности телохранителя. Никому не позволяй её обидеть или отдать злым шаманам за пустые обещания.

— Да, мэм, — вытянувшись во фрунт, ответил грифон, отдавая крылом честь.

— И, Скайлорд, — добавила она с небольшой улыбкой, — постарайся в этот раз не облажаться.

Он сглотнул.

— Так точно, мэм. Приложу все силы, мэм.

Цесилио одарил трёх подруг Скотч улыбкой.

— Я думаю, вам следует отправиться... куда-нибудь, где вы будете в безопасности. Мне жаль, что это испортило вашу Вакханалию.

— Мы не оставим Скотч... — начала было Прелесть, но Пифия засунула ей в рот копыто, чтобы та замолчала.

— Оставим, прямо сейчас, — живо произнесла Пифия. — Быть может, посмотрим на что-нибудь. Подготовку к чему-либо. И всё в этом роде, — прошипела зебра, пристально взглянув в глаза дракокобылки. После чего отдернула копыто, прежде чем струя пламени вырвалась из рта Прелести, заставив всех отступить на шаг.

— Я останусь со Скотч, а вы можете отправляться куда захотите, — презрительно произнесла Прелесть.

— Это хорошая мысль, — сказала Маджина, получая от Пифии разъярённый взгляд. — Так и есть. Пока она будет делать то, что им от неё нужно, мы позаботимся об остальном. И можем встретиться... эм...

Вздохнув, Пифия закатила глаза.

— Как же я это ненавижу, — пробормотала она. — Мы встретимся в «Экспрессе», и сразу же, как всё это закончится, сделаем то, что обсуждали. Поняла?

— Поняла, — кивнула Скотч.

Две кобылки направились к находящемуся слева огромному шестиэтажному зданию, в то время как Адольфа порысила в сторону находящегося позади них входа.

— Спасибо вам, — произнёс Цесилио, обращаясь к Скотч и Ксариусу, после чего вздохнул и потёр лоб. — Мне нужно сделать ряд звонков. Сейчас же. Пойдёшь со

мной, — обратился он к Вега, входя внутрь высокого пятиэтажного здания, расположившегося рядом с грибоподобным зданием.

Взглянув на Вишес, Вега кивнул на Скотч, после чего посмотрел на покачавшего головой Чернобога. Вега, казалось, прибывал в недоумении, но всё же кивнул и поспешил нагнать Цесилию. Марианна, скрипя зубами, пристально посмотрела на собравшуюся вокруг Скотч Тейп четверку.

— Для тех, кого не предупредили — всё в этом здании является интеллектуальной собственностью Карнико, включая сам факт существования того, что там находится. — Марианна погладила гриву, приводя её в порядок. — Разглашение приведёт к преследованию с причинением чрезвычайного вреда.

— И вся эта куча бла-бла-бла-болтовни была нужна, чтобы сказать: «растрезвонь наши секреты, и мы тебя убьём»? — спросила Прелесть.

— На самом деле это: «растрезвонь наши секреты, и я убью тебя, твоих друзей, родных и любого, кто говорит о тебе с любовью», — ухмыльнулась Вишес. — Этот нюанс легко упустить в переводе.

— Ох, боюсь-боюсь, — насмешливо произнесла Прелесть, а затем моргнула. — Погоди-ка. — Нахмурившись, она указала копытом на Марианну. — Это она нас убьёт или ты? Поскольку между вами двумя очень большая разница.

Вишес лишь ухмыльнулась и проследовала за Марианной к двери.

— От дерьмо, — пробормотала Прелесть. — И ты жила с ней под одной крышей?

— Жила под одной крышей? Точнее будет — спали в одной постели, — со вздохом произнесла Скотч, и Прелесть отпрянула со слегка нездоровым выражением лица, пока кобылка размышляла: — Однако я сомневаюсь, что она исполнит весь список целиком... по крайней мере, я на это надеюсь. Она, скорее всего, нас просто убьёт и закончит на этом.

— Просто замечательно, — сухо произнёс Скайлорд, обращаясь к Прелести. — Что ж, я несомненно чувствую себя успокоенным. А вы разве нет?

Когда все они подошли к бронированной двери, Марианна дважды стукнула по ней копытом, после чего подняла голову и посмотрела в установленную под самым потолком камеру. Спустя секунду зарычал двигатель, поднимая дверь... очень тяжелую стальную дверь в ногу толщиной... достаточно высоко, чтобы все шестеро смогли пройти в находящуюся за ней комнату. И в ту же секунду на Скотч накатили химические запахи и ностальгия. Она будто бы ступила в нутро Стойла Девяносто Девять, настолько было сильно сходство. Не раз уже фильтрованный воздух, из которого не смогли убрать застарелую вонь аммиака, серы и органических отходов. Гудение двигателей и вентиляторов. Пронзительное нытьё электрических систем. Всё это работало сообща, чтобы делать... что-то, что эта комната должна была делать.

Тянувшиеся во все стороны трубы были помечены облупившимися и поблекшими желтыми и красными глифами. И здесь не наблюдалось ни одного флага либо мотивационного плаката. Все трубы располагались на одном уровне в двух горизонтальных плоскостях: одни тянулись вдоль пола, а другие по потолку. Но все они сходились в каком-то странном, находящемся в центре комнаты, древоподобном

аппарате, окруженном переходными мостками. Многочисленные ямы и шахты тянулись сквозь пол вниз, туда, где, скорее всего, было спрятано ещё больше объектов инфраструктуры. Белая, хорошо освещённая будка с одной из сторон, внутри которой находились двое зебр в защитных очках, наверняка, являлась центром управления.

— Что это за место такое? — спросила Скотч, когда они вошли в огромную круглую комнату, которая была как минимум восемнадцать метров в диаметре и девять в высоту! Прищурившись, кобылка попыталась понять предназначение этого места. Водопроводы. Паропроводы. Напорные водоводы с нанесенными на них химическими формулами, большая часть которых, однако, были слишком сложны, чтобы Скотч могла их понять.

«Это что, какой-то очистительный завод? Ух! Нозу бы отдала за пару чертежей!»

— Это сердце Карнико, — пробормотала Марианна.

— Мэм! Мы потеряли ещё два процента за последние два часа! Замену уже доставили? — отчаянно спросил вышедший из будки техник.

— Замены не будет, — прорычала Марианна и указала на Скотч Тейп. — Она здесь, чтобы произвести ремонт.

— Ремонт? Эта малышка? — истерично хохотнул техник. — Очень хорошо, мэм. Это просто умори...

Марианна наклонилась к технику, сощурившись так, будто одной лишь силой воли лишала его воздуха.

— И-и-и-и-и. — Он умолк, как заглохший мотор, кашляя и отводя взгляд. — Я буду на своём рабочем месте, мэм. — Развернувшись, он чуть ли не запрыгнул обратно в пультовую.

— И что мне нужно отремонтировать? — спросила Скотч Тейп у Ксариуса. Гуль кивнул, показывая ей следовать за собой, и они направились к массивному аппарату, полностью занимавшему центр круглой комнаты. Один из переходных мостков вёл прямо к огромной панели доступа, над которой была нанесена по трафарету выцветшая и облупившаяся надпись на языке пони, гласившая:

«От кого: Кантерлотский Центр Исследований и Знаний

Кому: НИОКР³ Карнико, с миром и гармонией»

Ксариус махнул техникам ногой.

— Убавьте мощность до минимума. — Гудящая и жужжащая машина затихла, и гуль принялся отодвигать щеколды. Скотч испуганно попятилась, пока он нарушал основополагающее правило ремонта: не работать на не отключенном и не зафиксированном оборудовании. Затем Ксариус аккуратно открыл панель, и кобылку омыло слабое белое сияние. Её страхи испарились, как только она восхищённо заворковала.

Сердцем Каринко являлся талисман.

³ Научно-Исследовательские и Опытно-Конструкторские Работы

И что это был за талисман! Размером с голову самой Скотч, он представлял собой прозрачный бриллиант в форме шара с гранями в виде равносторонних треугольников, установленный в оправке свисающей с потолка камеры, в которой находился. Вокруг него, будто стеклянный лес, свисали вертикально сотни прозрачных трубочек, изгибающихся уже под ним. Некоторые из них соединялись под талисманом, в то время как другие уходили прямо в пол камеры. Световой клин, исходящий из драгоценного камня, омывал энергично кипящую трубку. Лоб Скотч покрылся потом из-за жара, исходящего от бриллианта, в самом центре которого ярко сиял магический глиф.

Но как только охватившее её благоговение схлынуло, Скотч начала замечать проблемы. Трещины в бриллианте испускали тонкие лучики белого света, исходящего под странными углами. А издаваемое драгоценным камнем гудение свидетельствовало об опасном механическом резонансе. И бриллиант покрывал слой пыли! Сам глиф мерцал, а его края выглядели размытыми вместо того, чтобы быть чёткими и ясными. Этот талисман находился на грани отказа.

И она должна была помочь Ксариусу починить это? Нет, исходя из того, как тот смотрел на неё, гуль ожидал, что это он будет ей помогать! Техник был прав, когда рассмеялся. У неё не имелось ни малейшего представления, с чего именно следует хотя бы начинать!

— Я не могу это отремонтировать. Это не та вещь, которую можно починить! — прошипела Скотч, пристально смотря на талисман. Возможно, будь она единорогом, у неё имелась бы возможность подделать ремонт.

— Ты лучше, чем ничего. Для меня это удивительный огромный магический камень. И я понятия не имею, как оно работает, — ответил гуль и, покопавшись в своей перемётной сумке, достал наружу потрёпанную инструкцию пользователя, написанную на языке пони. — Надеюсь, ты лучше разбираешься в том, как ремонтировать подобное.

Инструкция была толщиной с копыто Скотч. Перелистнув несколько страниц, она обнаружила, что большинство слов были слишком сложны для её понимания. Кобылка мысленно вернулась к тем временам, когда выполняла работы в Стойле, и знаниям, которые пыталась передать ей глава ремонтной службы Риветс. И пока Скотч думала, она немного успокоилась. В Девяносто Девятом имелись сотни подобных талисманов: старых, с истёкшими гарантийными сроками, чувствительных и жизненно важных. Неудивительно, что они не могли его выключить. Отключение текущего через бриллиант электричества могло стать фатальным для глифа, либо же талисман мог взорваться при возобновлении подачи энергии. В являющемся изолятором соединении углерода имелись идущие сквозь него крохотные магические трещины, позволявшие энергии достигать постоянно работающего магического заклинания в самом центре драгоценного камня.

— А что он вообще делает? — спросила Скотч.

Вытащив пару защитных очков, Ксариус передал их кобылке. Она надела их, и гуль указал на пультовую.

— Кобылка хочет посмотреть на его работу. Сделайте что-нибудь простое.

Висящий драгоценный камень начал вращаться, и пока Скотч за ним наблюдала, глиф внутри сферы изменился.

— Он многофункциональный? — ахнула Скотч. — Да быть этого не может! Как он это делает? — Она получила ответ на свой вопрос лишь тогда, когда разъёмы у неё над головой загудели, и камера наполнилась светом. Ощутив на лице жар, Скотч отступила на шаг. Световые клинья били теперь в разные пучки стеклянных трубок, начавших заполняться коричневатой жидкостью, которая, как по своему опыту знала Скотч, была органическими отходами.

И когда жидкость попадала в световой клин, происходило волшебство. Коричневые отходы энергично вскипали, и из них начинала отделяться чистая жидкость, переливавшаяся через воронку в боковой отвод.

— Это аммиак? — по наитию спросила Скотч.

— Думаю, так и есть. Как ты догадалась? — спросил Ксариус.

— Чутьё, — улыбнулась Скотч, взирая на талисман. Боковой отвод закрылся, свет померк, и коричневую жидкость вымыло из трубы.

— А вы можете сделать азотную кислоту? — высунувшись, прокричала кобылка.

Техники в пультовой кивнули, и драгоценный камень вновь завращался, и уже другой глиф засиял на других пучках труб. Потёкшие из двух стеклянных трубок жидкости встретились в омытой светом круглой стеклянной банке. Прозрачные жидкость пузырились и перемешивались, утекая в пол.

— Поразительно, — улыбнулась Скотч.

«Как зебры его заполучили? Они его украли? Нет, это не объясняет трафаретную надпись».

— Этот талисман создали ещё до войны, не так ли?

Ксариус с улыбкой взирал на Скотч.

— Я так горжусь тобой, Ксара, — радостно произнёс он. — Как ты это поняла?

— Ну, на лицевой стороне была надпись. Это стало значимой подсказкой, — слегка улыбнулась гулю Скотч, не обращая на неправильное имя внимания. — Но это ещё не всё. Стойл-Тек не делает такое подобным образом, — продолжила она, указывая копытом на драгоценный камень. — И это... — Она указала на аппарат и лес трубочек. — Вы просто не могли украсть всё это во время войны. Так что... — Потянувшись, Скотч дотронулась до обшивки аппарата. — Это создали ещё тогда, когда пони и зебры работали сообща.

— Да. В более хорошие времена, — прохрипел Ксариус. — Я был ещё жеребёнком, когда Отец его установил, но он был так возбуждён. Магическая машина, создающая химикаты. Все виды химикатов. Я не мог и представить себе, как она это делает. В то время я считал, что она просто делает так, чтобы они появлялись из ничего.

— Нет. Эти талисманы намного проще. Они потребляют энергию и создают один элемент, обычно какой-нибудь из лёгких, наподобие водорода или кислорода. А это... своего рода талисман-катализатор. Нет. Талисман комплексных катализмов! — Свет угас, и Скотч наклонилась поближе, двигая головой слева направо и смотря на глиф внутри драгоценного камня, форма которого изменялась, пока кобылка двигалась. — В

Стойле у нас имелось всего двадцать талисманов, каждый с одним глифом для единственной реакции. Такую систему проще отремонтировать.

— Но в Эквестрии у вас имелись для этого магические драгоценные камни. Нам приходилось обходиться всего лишь несколькими талисманами. — Ксариус помолчал. — Ты сможешь его отремонтировать?

Скотч уставилась на него и её улыбка померкла.

— Нет, — произнесла она, прижав уши. — Сомневаюсь, что смогу. — Кобылка опустила взгляд на инструкцию. — Дай мне немного времени, — произнесла она, ложась на живот, и принялась листать страницы.

Но инструкция сильно не помогла. Она подтверждала то небольшое, что знала Скотч, но помимо этого существовало огромное количество того, что кобылка не знала, и инструкция это тоже подтверждала. В конечном итоге она отыскала небольшой раздел в самом конце, названный «Методы проведения капитального ремонта».

— Мы можем попробовать это!

Ксариус вздохнул.

— Мы вот уже две сотни лет делаем это, — тихо произнёс он. — Но правда такова, что талисман просто изнашивается, и замена – это наша единственная надежда.

После чего он пробормотал:

— Нам нужно вывести тебя отсюда. Ты со своими подругами находишься в жуткой опасности. — Скотч нервно взглянула на гуля, который облизал кожистым языком свои пятнистые губы. — Этот талисман – величайший секрет Карнико. Они будут опозорены, если станет известно, что их продукция производится при помощи технологии пони. И позор лишь усугубится, если выйдет наружу, что ремонт осуществила пони. Цесилио отвернётся в другую сторону, пока Марианна будет сталкивать тебя в чан с белком. Ох, он придёт, под чужую диктовку, от этого в ужас, но он очень искусен в стратегическом невежестве.

— А Вега им это позволит? — спросила Скотч, окидывая взглядом Вишес и Чернобога.

— Он будет возражать, и именно поэтому они совершат это до того, как он сможет высказать своё возражение, — пробормотал Ксариус. — Будь готова, Ксара, просто на всякий случай.

Сглотнув, Скотч кивнула и перевела взгляд на талисман.

— А что насчёт этого раздела? Магическое техобслуживание?

— Э-э-э-х... когда дело касается понячьей магии, у нас она, как бы, вечно в дефиците.

— Вишенька! — гаркнула Скотч. Оба взрослых с удивлением уставились на кобылку, но если эти мудакки намеревались убить её за то, что она им помогает, то и быть учтивой ей совсем не обязательно. Чернобог что-то пробормотал, в то время как Вишес выглядела готовой убить кобылку прямо на месте. — Мне нужен твой рог. — Скотч быстро перелистывала страницы.

Вишес подошла к кобылке, свирепо смотря на неё, но ножи пока что не вытащила.

— Чего тебе? — решительно спросила она.

— Мне нужно, чтобы ты сотворила это заклинание, — произнесла Скотч, указывая копытом на один из параграфов, тот единственный, который она смогла понять, будучи земнопони.

— Ух... Скотч, ты ведь помнишь, что я не совсем магический единорог? — Вишес вытащила на пару сантиметров один из своих мечей. — Я больше разрезательный едино...

Скотч ткнула кобылу копытом в нос, заставив замолкнуть.

— Я в курсе, насколько ты разрезательна. Но ко всему прочему, ты здесь единственная, кто способен творить магию. Мне нужно, чтобы ты проделала вот это. — Она подняла книгу и поднесла её к морде кровожадной кобылы.

Вишес пробежалась взглядом по странице.

— Заращивание трещин? Серьезно, что ли? — пробормотала она. — Это заклинание как бы противоположно тому, чем я занимаюсь. Я разрезаю вещи надвое, а не соединяю их вместе. Я убиваю вещи, а не чиню их.

Скотч раздраженно зарычала от досады на Вишес. Какой смысл в обладании магией, если та не могла решить магически её проблемы?

— Ладно... — произнесла Скотч, мозг которой буквально дымился. — Итак... нам нужно найти способ разрешить эту ситуацию.

— А почему бы тебе не заставить её убить трещину? — предложила Прелесть, получая ещё больше «Серьезно, что ли» выражений лиц от всех собравшихся. — А вот для меня в этом есть смысл, — пробормотала она в свою защиту.

— Это великолепная идея. Пожалуйста, скажи, что являешься отрядным медиком, — бесстрастно ответил Скайлорд. — Ты стреляешь в пациентов, пока они не выздоровеют?

— Ну, с моими когтями пользоваться огнестрельным оружием не так удобно, но... эй! — сердито зарычала на грифона Прелесть.

— Убить трещину, — пробормотала Скотч, после чего улыбнулась и решительно уставилась на фиолетово-голубую кобылу. — Да. Тебе нужно убить трещины в этом бриллианте, Вишес. И это заклинание — твоё оружие, — произнесла кобылка, хлопывая по странице. — Тебе нужно убить эти трещины, затем выследить их трещиновые семьи и тоже с ними расправиться. Устрой геноцид расы трещин и очисти бриллиант от их присутствия.

— Скотч, — произнесла Вишес, впервые выглядя растерянной и неуверенной. — Я как-то сомневаюсь...

— Не ты ли самая смертоносная единорог в землях зебр? — настаивала на своём Скотч.

— Да, но...

— И разве это не ты говорила мне, что при наличии должного оружия способна убить что угодно, даже вторник?

— Ненавижу вторник. Бесполезный день. И четверг тоже, — пробормотала Вишес.

— Тогда возьми это заклинание и сделай это, — отступив в сторону, произнесла Скотч и пошла вслед за кобылой.

— Убивать трещины. Самая странная Вакханалия за всю мою жизнь, — пробормотала единорог, левитируя перед собой книгу.

Ксариус и Вишес подошли к передней панели аппарата.

— А это сработает? — спросил Скайлорд.

— Понятия не имею, но она единственная у кого имеется рог, — прикусила губу Скотч. — Я больше всего боюсь того, что этого будет недостаточно. Ты видишь какими расплывчатыми выглядят некоторые из этих глифов? Их выгравировали магией, и я более чем уверена, что не смогу уговорить её перефокусировать их. В инструкции говорится о гармониках и алгоритмах ментального конструирования третьей ступени, и вещах значительно более сложных нежели «избавься от пары трещин».

— Нам нужен единорог получше, — понизив голос, произнесла Скотч.

— Ну, а как насчёт зебр? — предложила Прелесть, отчего все присутствующие застонали. — Чего?

— Они две сотни лет поддерживали его в рабочем состоянии, — объяснил Скайлорд. — Полагаю, они всё же могли раз за разом пытаться делать то же самое, надеясь, что в этот раз это чудесным образом сработает?

— О, да неужели? А вы делали эту зебринскую маба-джамба фигню? А, а, а? — произнесла Прелесть, тыкая когтем в грифона.

Скотч пристально посмотрела на драгоценный камень, после чего перевела взгляд на Чернобога.

— Итак, Боженька, они это пробовали? — Из аппарата донеслось едва сдержанное фырканье Вишес.

Чернобог, глаза которого пылали, будто зловещие зелёные звёзды, навис над Скотч.

— Не. Называй. Меня. Боженькой.

Скотч боролась с сильным желанием заползти в собственный пупок, чтобы сбежать от его взгляда.

— Но всё же, они это пробовали? — повторила она; с её висков стекал пот.

Чернобог отодвинулся.

— Сомневаюсь. Карники и традиционные шаманы не очень хорошо ладят друг с другом. И я не могу представить себе духа или магию, способных волшебным образом восстановить работу этого камня.

«Никаких духов или магии». — Скотч уставилась на драгоценный камень, в то время как Ксариус и Вишес пытались зарастить разнообразнейшие трещины в бриллианте так, чтобы он не взорвался прямо им в лица. — «Духи».

— Существуют ведь разнообразнейшие виды духов, так?

— Вне всяких сомнений, — равнодушно ответил жеребец.

«Он использует изменяющую магию и превращает одно в другое», — размышляла о талисмане Скотч.

— А существуют ли духи изменений?

— Разумеется. Разложение и распад – могущественные духи. И я с радостью вызову для тебя некоторых из них прямо сейчас. Сепсис? Гангрена? — низко пророкотал Чернобог.

— Нет-нет-нет. Я не имела в виду такой тип изменений. Я имела в виду... — *«А что я имела в виду? О чём вообще размышляла?»* — Изменение формы, из одной в другую. Не разложение. И не рост тоже.

В этот раз Чернобог оглядел кобылку более внимательно и задумчиво.

— Возможно, но если такие и существуют, то за пределами того царства, на котором я специализируюсь. Я достиг огромных высот с духами, от действий которых вещи разваливаются на части, — произнёс он. Прелесть вдохнула, и жеребец тут же её прервал, добавив: — И духи невосприимчивы к двойным отрицаниям.

«Духи изменений. А что изменяется? Сезоны. Мнения. Мода». — Тем не менее Скотч не могла себе представить духа чего-либо из этого. Ей требовалось что-то более... естественное. — *«Листья изменяются, но это не совсем то».* — Ей очень хотелось, чтобы с ней была здесь Бабуля со всеми её странными животными, такими, как жаба... — *«Лягушки. Они изменяются. Из головастика, или ещё чего такого, превращаются в лягушек. Уже лучше, но...»*

А затем на неё снизошло озарение.

— Что тебе нужно для призыва духа? — спросила кобылка у Чернобога.

— Это зависит от духа, но, в общем и целом, требуется что-то, символизирующее его природу. Камень для духа земли. Рыба для водного духа. Чем более истинным и чистым оно является, тем сильнее дух. Разумеется, второе важное условие — шаман, знакомый с духом, о котором идёт речь, и которому с ним удобно. — Жеребец скривил губы. — Я буду негодным проводником для любого духа, кроме духов распада, разложения либо неудачи.

— Но ты бы мог это сделать, так? — наставила Скотч.

Жеребец, казалось, слегка занервничал и отпрянул от неё.

— Теоретически, да, но...

Скотч отвернулась от него — в данный момент она меняла гарантированную неудачу на «теоретически» — и повернулась к Скайлорду.

— Ты сможешь найти для меня кое-что? — Находишься они в Эквестрии, у них не имелось бы и малейшего шанса, но она помнила болото. Быть может здесь...

— Ну, я известен тем, что иногда бываю весьма находчивым... — произнёс грифон, полируя о перья когти. Наклонившись, Скотч прошептала ему, что именно ей нужно, и он моргнул, уставившись на неё. — Ты шутишь. Ну, серьёзно.

— Ты должен найти одну, — произнесла Скотч. — Где-нибудь снаружи наверняка есть одна. У тебя острое зрение. Ты справишься.

— Приложу все силы, — очень уверенно произнёс Скайлорд, а затем замолчал. — Минуточку, мне же приказали оставаться с тобой!

— Со мной останется Прелесть. Я буду в полном порядке, — произнесла Скотч, и дракокобылка с самоуверенной ухмылкой слегка кивнула грифону.

— Худшее назначение в жизни, — пробормотал он, направившись к двери. Марианна сердито посмотрела на Скотч, а затем на грифона, но всё же махнула техникам, чтобы они открыли ему дверь.

— И что это ты такое творишь, пони? — спросила недовольная кобыла.

Скотч указала на циркуль и угольник на своём крупе.

— Делаю так, чтобы всё работало, — произнесла она с бравадой, которой на самом деле не чувствовала, но Марианна её раздражала. Затем кобылка обошла вокруг аппарата и уставилась на один из элементов оборудования. Когда-то, в былые времена, зебры и пони дружили, и эта машина... эта чудесная машина, созданная с использованием магии и технологии... была результатом той дружбы. Даже после всего того, что случилось, и несмотря на износ, она по-прежнему выполняла то, ради чего её изначально и создавали. Скотч взглянула на надпись на кожухе, а затем подняла взгляд на сам аппарат.

— Не волнуйся, я тебе помогу, — произнесла она, поглаживая прохладный металл копытом, и чувствуя его гудение.

Тут она заметила задумчивый взгляд Чернобога, который заставил её приостановить своё занятие.

— Что? — нахмурившись, поинтересовалась она.

— Ты... очень странная пони, — спокойно произнес он.

— Да ну? — лукаво спросила Скотч. — И чем же?

— Не знаю, но ты очень странная пони, — повторил он. От этого кобылке захотелось начать биться головой о стену, пока в словах шаманов не начнёт появляться смысл.

Но вместо этого она помотала головой и начала ходить кругами. Сейчас ей было не до шаманов с их загадками.

«Что, если Скайлорд не найдет ни одной? Что, если Чернобог не сможет призвать духа? Что, если это всё вообще не работает?...»

Слишком много «если». Слишком много отдавалось на волю случая. И всё это время за ней, не отрываясь от трубки телефона, следила Марианна. А когда кобыла всё же прекращала звонки, то всё равно не отрывала от Скотч взгляда своих чёрных глаз. Прелесть же всё это время проявляла неутомимую бдительность – дремала.

— А что произойдёт? — спросила Скотч у Чернобога, на что получила удивлённый взгляд в ответ. — Что будет, если Кровавый легион нападет на Железный? Если говорить о духах?

— Духи приглашены сюда на мирный праздник. Что бы ты сделала, если бы тебя пригласили на приятную вечеринку, а гости ни с того ни с сего начали бы друг друга убивать? — вопросом на вопрос ответил Чернобог.

— Ну, я бы весьма расстроилась, — призналась Скотч.

— Вот именно. Порицание, — ответил Чернобог. — Духи слабо понимают смертных. Лишь самые могущественные из них могут понять, на что похоже наше бытие. Остальным же известны лишь дикая природа, да ограниченное количество изотерических принципов. Дух мира понимает экономику не в большей мере, чем дух волка понимает устройство пулемёта. Если их вынуждают, то они убегают или набрасываются в ответ. Осуждение и есть результат этого.

— Но что же всё-таки произойдёт?

— Не знаю. Этого никто не может предсказать. Возможно, враждующих одолеет безудержная похоть, направленная друг на друга. А может, у них отсохнут гениталии. Быть может, весь город исчезнет с лица Эквуса. Когда дело касается духов, невозможно предсказать, каким будет порицание. — Он отвел взгляд. — И оно же является первым уроком, который должен выучить каждый шаман. Ошибки в работе с духами имеют последствия. Страшные и непредвиденные последствия как для шамана, так и для невинных зевак. Нам нельзя легкомысленно злоупотреблять своим даром.

— А ты злоупотреблял? — после этого вопроса Чернобог сердито посмотрел на Скотч, но кобылка взгляда не отвела.

— Я не хороший зебра, Скотч, и признаю это. — Его взгляд будто зафиксировался на сцене из прошлого. — Я вредил другим. Насылал неудачи. Низвергал их. Духи, с которыми я общаюсь – это духи разложения, падальщиков, болезней и коррозии. Я не терплю возражений, но никогда не лгу и не пытаюсь обмануть духов, с которыми имею дело. И слежу, чтобы все их действия были направлены на исполнения желаний Веги. Между мной и духами, которым я служу, нет непонимания.

— Ясно. Ты злой, но признаешь это, да?

— Злой? — в отвращение фыркнул Чернобог. — Зло – это абстракция, пони, причем не самая лучшая. Энтропия есть не зло, а непреложный закон вселенной. Говоря «зло», ты говоришь больше о себе, чем о духах. Например, дух гниения не совершает злого акта, вызывая гноение раны. Он просто следует своей природе.

— Но разве ты не совершаешь злодеяние, когда приказываешь ему вызвать загнивание раны? — спросила Скотч.

Этот небольшой разговор помогал ей сохранять ясность мыслей.

Зебра открыл было рот, но нахмурился и замолчал.

— Это... честно говоря, этот спор между шаманами ведётся уже очень давно. Некоторые ответят – да, ведь мы знаем нравственные законы и делаем этот выбор сами. Другие ответят – нет, поскольку мы лишь посредники между духами и теми, кто нуждается в их услугах. Остальные считают, что понятия «добро» и «зло» – лишь абстракции, которых не существует на самом деле. Я вот никогда не встречался с духами «добра» или «зла». — Он замолчал, вновь рассматривая кобылку. — Ты очень странная пони, Скотч Тейп.

Скотч ухмыльнулась, хотя её бровь подёргивалась от раздражения.

— Тебе бы с Блекджек встретиться. Вот она точно определение слова «странная». — Посмотрев на аппарат, кобылка решила увести разговор от обсуждения её «странности»:

— А как выглядят духи?

— Понятия не имею. Ни одного не разу не видел, — пожал плечами Чернобог, а, заметив её озадаченный взгляд, с улыбкой сказал: — Каждый шаман ощущает духов по-своему. Я их не вижу, я их чувствую. Вызывая духа падали, я ощущаю вонзающиеся в мою плоть клювы. От духа болезни мой лоб горит от жара. Когда это ощущение усиливается – они разозлились, а когда ослабевает – мы пришли к согласию, — пожал плечами еще раз, он продолжил: — Для другого шамана дух болезни может ощущаться

как запах кала, привкус рвоты, звук отрыжки или он может предстать в виде зебры, пожираемой болезнью. Лишь некоторые «видят» духов, но это простое объяснение для невежд.

— Я... мне кажется, я видела одного. Светящуюся крысу, — сглотнув, произнесла Скотч, умолчав при этом о Крупье. — Такое возможно?

— Не могу сказать наверняка, — пожал плечами Чернобог. — Ты могла просто сойти с ума. Что более вероятно. — Замолчав, он на пару секунд поджал губы. — Если нет, то ты будешь первой на моей памяти пони, которая может видеть духов. Ваш народ отрезан от их мира.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась Скотч.

«Пожалуйста, дай уже мне ответ, а не ещё одну загадку про странность!»

— Я не люблю строить из себя преподавателя, — вздохнул Чернобог, — к тому же я и сам до конца не уверен. Когда-то пони были нормальными и жили в гармонии с природой. Затем всё изменилось. Вы изменились. Вы использовали магию, чтобы поставить себя выше природы, чтобы заставить её вам служить. Вам были не согласны с естественной сменой сезонов и стали их навязывать. Вы не жили в согласии с природой, вы ею управляли. Вы перестали общаться с духами, а они с вами. Ваши принцессы-аликорны были чистейшим воплощением этого: заставляли солнце и луну двигаться так, как хочется им, а не так, как того желали бы духи солнца и луны. Для нас Дева Звезд была неизбежным порицанием со стороны духов.

— А зебры жили иначе? — спросила Скотч, прилагая все усилия к тому, чтобы её слова не звучали так, словно она пыталась защитить пони.

— До войны – да. Когда нам надо было проложить дорогу, мы не просто делали всё, как нам хотелось. Мы прощались с духами земли, искали компромисс с духами зверей и переселяли животных в заповедники, а иногда, если духи приказывали, мы прокладывали дорогу где-нибудь в другом месте. А после окончания строительства мы населяли эту дорогу духами путешествий. Таким образом, мы никогда не были абсолютными властителями этих земель. Мы были её совладельцами.

— Но война всё изменила?

— Да, она изменила всё, но в особенности наше отношение к духам. У нас больше не было времени на разговоры с ними, и духами стали пренебрегать. Но самое страшное, что мы не могли объяснить им, почему. Да и как мы могли, когда сами с трудом понимали, что такое война? Как объяснить горе, что нам надо убивать врагов по ту сторону мира? Или как втолковать лесу, что государству нужно срубить его и выжечь ради строительства военной базы? Судный День – это порицание за то, что мы пренебрегали духами... но к тому времени было уже слишком поздно для всех. Зебр. Пони. Духов. Самого мира.

Скотч покачала головой.

— Война – это зло. Ненавижу сражаться. Я уже видела масштабнейшее сражение в Хуфе.

— Тебе надо будет пообщаться с шаманом Роамани по этому поводу. Но я согласен с тобой, — низко пророкотал он. — Я слабо представляю себе смысл войны. Убийство

врага имеет смысл. Но уничтожение целого племени или страны? — помотав головой, он пожал плечами: — Это безумие.

* * *

Скайлорд вернулся через несколько часов, когда Вишес уже полностью обессилела. Кончик её рога почернел и дымился, но единорожке всё же удалось избавиться почти ото всех трещин.

— Я сделала это, — пробормотала она, касаясь своего рога, и тут же взвизгнула и замахала копытом в воздухе, словно дотронулась до раскалённой печи.

— Ты пропустила пару... — начал было Ксариус, но тут же был схвачен кобылой за грудки. — Ты сделала это! Несомненно. Прекрасная работа!

— И даже не сомневайся. Я прикончила каждую из этих трещин. Грёбанные трещины, — пробормотала она, а затем покачнулась и рухнула на пол. — Ох, проклятье, башка просто раскалывается.

И тут вошёл Скайлорд с недовольной миной на лице.

— Нашёл хоть одну? — спросила Скотч. Грифон хмуро взглянул на неё, но затем ухмыльнулся и достал небольшую стеклянную банку с несколькими листьями внутри. — Ты нашёл! — воскликнула кобылка, выхватывая у него сосуд. Бумажный листок, приклеенный к его стенке, отвалился и медленно спланировал на пол.

Ксариус, поддерживающий Вишес, посмотрел на вновь прибывшего.

— Что творится снаружи?

Скайлорд пожал плечами.

— Вечеринка продолжается. Кровавый легион заявляет, что явился исключительно ради того, чтобы поучаствовать в празднествах. Правда, за пределами моста они продолжают развёртывать войска и укрепляют позиции на западном берегу. Попыток пробиться сквозь толпу празднующих они ещё не предпринимали.

— Сделав подобную глупость, они рисковали бы нарваться на порицание, — подал голос Чернобог. — А что на восточном берегу?

— Полковник быстро и без лишнего шума расставила наших солдат по позициям. Когда Кровавый легион попытается пересечь реку, их ждёт весьма неприятный сюрприз, — с ухмылкой произнёс грифон.

Беспокойство Скотч по поводу её подруг слегка утихло. По крайней мере, у них есть немного времени до начала боевых действий. Кобылка сосредоточила всё своё внимание на банке и внимательно изучила её содержимое: они были здесь, среди листьев.

— Чудесно. Где ты нашёл их?

— Эй, ты говоришь с грифоном. Мы – прирождённые охотники. Я просто следовал своим инстинктам и использовал все свои навыки, чтобы обнаружить цель. Мне пришлось обшарить каждое дерево и каждый куст на восточном берегу, но...

— Это что, расписка? — спросила Прелесть, поднимая бумажку с пола. Затем развернула сложенный листок. — Пять империалов за десять... — Скайлорд вырвал у неё бумагу, прежде чем она успела закончить. — Прирождённый охотник, да?

— Я заплатил нескольким жеребят, чтобы они достали их для меня. Маленькие отродья заломили цену за дурацких червей, — пробурчал грифон, пряча бумажный листок.

— И они дали тебе расписку? — с ухмылкой спросила Прелесь.

— Это лучшее, что можно было сделать, чтобы Полковник компенсировала мне расходы, — мрачно парировал Скайлорд.

Удерживая банку на крупе, Скотч осторожно отнесла её туда, где Чернобог подготовил меловой круг, и опустила на пол.

— Это не черви, — произнесла она, передавая их жеребцу. — Это гусеницы. — Лёжа в центре круга, жирные зелёные личинки продолжали грызть края листьев. — Сработает?

— Маловероятно. Но если не делать вообще ничего, шансы ещё меньше, — ответил Чернобог и уселся на пол. — Ты ведь понимаешь, что любой дух, которого я вызову, скорее всего не сможет понять, чего именно ты от него хочешь? Это ведь насекомые. Они ничего не смыслят в химии.

— А им и не нужно, — отозвалась Скотч. — У талисмана есть глифы, чтобы создавать определённые химикаты. Дух должен помочь лишь в трансформации.

— Он может отказаться делать это. Некоторые из химикатов довольно токсичны.

— Как и большинство гусениц, — встрял Скайлорд, приковывая к себе взгляды всех присутствующих. — Что? Так и есть. Они отвратительны на вкус именно потому, что ядовиты. — Он вздохнул и закатил свои красные глаза. — Я отважился попробовать одну, когда был ещё неоперившимся птенцом, ясно?

— Как бы там ни было, у меня может вообще не получиться вызвать духа.

Вздохнув, Чернобог закрыл глаза. А затем откинул капюшон и, покопавшись в своей сумке, достал деревянную маску. Она выглядела тухлявой, с пятнами плесени, но всё же шаман без колебаний натянул её на лицо. И едва он это сделал, Скотч заметила вокруг жеребца сияние, похожее на болезненные миазмы. Чернобог пристально уставился в круг на полу, и пони почувствовала, как у неё запершило в горле и закапало из носа.

— Ух ты, он светится. Это нормально? — пробормотала Прелесь, глядя на шамана, и закашлялась.

— Цыц, — оборвал её Чернобог.

Скотч сглотнула, пытаясь сосредоточиться на листьях с гусеницами. Но вместо этого в голове вдруг возник образ трупa её матери, сброшенного по жёлобу в утилизатор. Внутренние процессы размячили ткани тела, а затем размололи его в желе.

Спустя несколько минут жеребец затряс головой, и свечение исчезло.

— Не могу. Если ты попросишь меня убить эти штуки — нет проблем, но я не в состоянии вызвать духа, который тебе нужен. Я не карнилианец.

Скотч уселась на пол напротив него, глядя на безмятежных жующих гусениц. Она видела их на болоте, видела бабочек и мотыльков, порхающих там и сям. Пони закрыла глаза и представила аптечки Министерства Мира с нарисованными бабочками.

Насколько она помнила из старых учебников биологии, которые изучала в Стойле, чешуекрылые за свою жизнь последовательно превращались из яиц в личинок, из личинок в куколок, а из куколок, собственно, в крылатых насекомых. Её разнузданное воображение рисовало голубых, зелёных, красных и жёлтых бабочек, которые, может и не существовали в природе, но легко оживали в мыслях юной пони.

— Я что-то чувствую, — пробормотал Чернобог. — Словно... что-то ползёт по мне. — Его слегка передёрнуло. — Оно мне не нравится. А я не нравлюсь ему.

— Помести это в талисман! — воскликнула Скотч. Она пристально вгляделась в Чернобога и заметила это: крошечную призрачную бабочку, машущую крыльями, сидя на кончике уха зебры. Когда ухо дёргалось, она взлетала, но едва то успокаивалось, усаживалась обратно. Бабочка была столь бледной, что Скотч едва могла её разглядеть. Прелесть подпрыгнула и завертелась из стороны в сторону, осматривая свои плечи и бёдра. Скайлорд непрерывно потирал лапы.

— Поверить не могу, что они пожелали прийти. Говори с ними, — произнёс Чернобог.

— Э-э... — *«Что сказать духу бабочки?»* — Я прошу вас войти в этот алмаз и помочь ему изменять вещи. Талисман знает, что нужно делать. Мне лишь нужно, чтобы вы помогали ему в этом. — Скотч нервно сглотнула. — Считайте его великолепным большим магическим коконом! — закончила она, чувствуя, как что-то невидимое ползает по её шкуре.

— Этого недостаточно, — проворчал Чернобог.

«Недостаточно? А что ещё нужно? Чего может хотеть бабочка?»

— Пожалуйста, это осчастливило бы многих здешних жителей. Они были бы рады видеть вас. Изменения, производимые этим камнем, просто восхитительны, и вы могли бы стать частью этого, — произнесла пони, а затем добавила: — Народ будет приходить из всех уголков Рисовой Реки, чтобы полюбоваться вами.

— Погодите-ка минутку! — воскликнула Марианна. — Это совершенно секретный объект...

Прелесть рывкнула на неё:

— Слышь, лахудра, тебе нужно, чтобы эта штуковина заработала, или нет? Завали хлебало!

Скотч снова сглотнула, но продолжила:

— Они разобьют здесь сад, полный самых разных цветов. У Карнико целые тонны семян, и они смогут создать чудесный сад, куда смогут приходить зебры, чтобы полюбоваться на цветы и... это будет просто восхитительно. Поэтому не будете ли вы так любезны войти в этот талисман?

Чернобог не произнёс ни слова, но Скотч увидела, как призрачная бабочка взлетела с его уха и начала кружить над головой жеребца. Такие же стали подниматься от гусениц, на глазах пони переживая трансформацию из маленьких призрачных личинок в маленькие призрачные коконы и, наконец, в призрачных бабочек, повторяя этот цикл снова и снова.

— Вы согласны? — спросил Чернобог. Затем кивнул и посмотрел на Марианну, которая медленно попятилась от него. — Они согласны. А ты? — спросил он кобылу.

— Это просто нелепо! Абсурдно. Ты ведь не ждёшь, что я поверю, будто горстка червей... — начала она в ответ.

— Ты согласна? — рыкнул Чернобог.

— Я... Мне нужно позвонить. Проконсультироваться. Я не могу просто...

— Да или нет? Ты согласна с предложениями, которые Скотч сделала от твоего имени? — произнёс шаман, сверкнув на неё из-под маски взглядом своих зелёных глаз.

— Я... согласна? — еле слышно пробормотала Марианна.

Порхая, призрачные бабочки направились к сияющему талисману. Он вспыхнул раз, другой, а затем его белое сияние сменилось калейдоскопичным мельтешением разных цветов, а внутри камня возникло изображение десятков бабочек.

— Эй... Эй! — воскликнул один их техников. — КПД возрос до пятидесяти процентов... шестидесяти! Не знаю, что они делают, но это работает. — Скотч увидела, как алмаз начал вращаться, а магические глифы внутри него превратились из однотонных синих меток в прекрасные мозаики из света и магии. — Я никогда не видел таких высоких показателей!

Чернобог вздохнул, стянул с себя трухлявую деревянную маску и, глядя на свисающий талисман, вытер со лба пот.

— Значит, это духи бабочек. Хм... — пробормотал он, тяжело дыша. — Они миленькие.

— Ты в порядке? — спросила Скотч шамана.

— Вызов духов имеет свою цену. Удивительно, но это сработало. — Он посмотрел на застывшую кобылу в деловом костюме. — А тебе лучше начинать работу над тем садом. И на твоём месте я бы приложил максимум усилий. Духи ценят старание.

— Я не могу устроить здесь сад! — выпалила Марианна. — Это стерильная производственная зона! Да ещё и посетители? Публика? Ты совсем спятила? — рывкнула она на Скотч Тейп. — Мы не можем этого сделать!

— А лучше бы смочь. Это не я подвергнусь порицанию из-за того, что ты не собираешься выполнять договорённости, — пробурчал Чернобог, поднимаясь на трясущиеся ноги, и облокотился на ограждение подвесного мостка.

— Мэм, талисман работает. Мы испытали его дважды, и чистота получаемого продукта... изумительна, — произнёс один из техников. — Он работает даже лучше, чем ожидалось при полной его замене. Теперь мы с лёгкостью выполним нашу производственную норму.

Второй техник позади него хмуро вперился в монитор.

— Чудесно. А заодно всем станет известно, что Карнико использует технологии пони. Мы могли бы сюда экскурсии водить!

— Платные экскурсии! — с ухмылкой вставила Прелесть. — Гениально! — Взрослые недоуменно уставились на неё. — Что?

Техники обменялись скептическими взглядами, а Марианна нахмурилась.

— Очевидно, что это послужит лишь временной мерой, пока мы не сможем раздобыть Эквестрийский камень, чтобы сделать правильный талисман, а не *то*, во что вы его превратили, — произнесла она, кивнув на самоцвет в аппарате, а затем с деланной улыбкой повернулась к Чернобогу. — Тем не менее вы выполнили обязательства, взятые на себя Синдикатом. Карнико благодарит вас и выплатит всю оговоренную сумму, — сухо закончила кобыла, а затем направилась к пульту управления, плечом отпихнув с дороги техника.

— Мэм. Подождите. Снаружи... — начал было протестовать тот, но сдался, когда кобыла оттеснила в сторону их обоих.

— Ты ведёшь себя довольно стервозно для кобылы, которая получила всё, чего хотела, — угрюмо заметила Вишес.

— Ещё не всё. Присутствие Железного легиона здорово осложняет сложившуюся ситуацию, но это не имеет значения. — Она поманипулировала с пультом управления, и массивная дверь начала подниматься к потолку. — На выход.

Собравшиеся обменялись недоуменными взглядами, а затем вышли из круглого помещения во двор.

— Как там сказал босс? Сорок шесть целых... бла-бла... я без ума от цифр? — спросила Вишес, когда они вышли на открытое пространство. Со всех сторон их окружало множество высоких переходных мостков, а впереди, возле паровой повозки, которая должна была увезти их отсюда, сгрудилось с полдесятка зебр в чёрной униформе службы безопасности Карнико.

— Что-то типа того, — огрызнулся Чернобог, обводя взглядом толпу зебр, таранившихся на них со всех сторон.

— Присутствие Кровавого легиона её почему-то совершенно не расстроило, — прохрипел Ксариус с задумчивым прищуром.

— Да уж, — пробормотал Скайлорд. — И эти парни совершенно не похожи на тех клоунов, что обычно служат в вашей охране. Худшее назначение из всех, — проворчал он, теребя спусковой крючок своего боевого седла.

— Обратите внимание – водителя нет, — проворчал Ксариус, пристально осмотрев двор перед ними.

Чернобог сделал шаг назад и снова натянул на лицо свою тухлявую маску. У Скотч незамедлительно скрутило живот, и она с трудом сдержала накативший приступ тошноты. Оглянувшись, она увидела, что Марианна наблюдает за ними с выражением лица, не сулящим ничего хорошего.

Тут Чернобог протянул копыто в сторону повозки, и с него сорвалось зеленоватое сияние, окутавшее паровую машину. На металле кузова моментально расцвели пятна ржавчины, шины зашипели и сдулись, а провода заискрились, разваливаясь на куски. И самое главное – сдетонировала заложенная взрывчатка, заставив охранников броситься врассыпную, спасаясь от горящих обломков, посыпавшихся сверху, когда взрыв подбросил паровой трактор в воздух.

— Бежим!

Но куда? Дверь позади них уже была закрыта, а путь вперёд преграждала горящая куча металлолома. Скотч рванула влево, где под подвесными мостками пролегалла нитка трубопроводов, между которыми имелась прогалина, достаточная, чтобы она могла проскользнуть через неё. Вооружённые охранники открыли огонь, и кобылка поспешила нырнуть в узкую щель между трубами, слыша перестук копыт справа от себя. Под животом у неё оказалось что-то очень горячее, и она начала быстро протискиваться сквозь тесное пространство. Но в этот момент кто-то схватил её за заднюю ногу.

— Поймала! Поймала! — завопил кобылий голос, и Скотч почувствовала, как её тащат обратно. Она принялась бешено брыкаться задними ногами, пытаясь высвободиться до того, как зажарится на горячей трубе. Её копыто встретилось с чем-то, и, освободившись, пони просочилась на другую сторону трубопровода.

— В обход! Живо!

В десятке метров от неё возникли охранники, спускаясь по лестницам с подвесных мостков.

Прятаться здесь было негде. Скотч рванула к большому квадратному зданию по соседству с грибообразным строением, в котором находился талисман, надеясь, что оно окажется пустым. Зебры бросились следом, сокращая дистанцию.

Над головой у пони раздались звуки выстрелов, и, бросив взгляд наверх, она увидела Скайлорда, поливающего ружейным огнём её преследователей. Добежав до двери, Скотч ухватила копытами за ручку и изо всех сил потянула на себя. Дверь со скрипом отворилась, и кобылка прошмыгнула внутрь, ожидая, что за ней последуют её товарищи, перебравшиеся по подвесным мосткам или нашедшие другой лаз. Но позади оказались только зебры, гнавшиеся за ней и отстреливающиеся от ржавато-коричневого грифона, парящего над полем боя. Ни Прелести. Ни Ксариуса.

— Сюда! — крикнула Скотч, ныряя в пустое безликое фойе. Похоже, она попала в какое-то офисное здание.

Заложив вираж, Скайлорд приземлился рядом с ней, поливая охранников огнём из автоматов на своём боевом седле.

— Ха! Получите, полосатые яйцелиз... — В этот момент его оружие опустело, и автоматы издали несколько холостых щелчков, обрывая его на полуслове. — Ох, патроны, — пробормотал Скайлорд, глядя, как десятки зебр вскинули своё оружие, направляя на него. Скотч ухватила его за ляжки и втащила внутрь прежде, чем охранники открыли огонь. Грифон приземлился ей на спину, и пони, развернувшись, ударом задних ног захлопнула дверь, содрогнувшуюся под ударами пуль. Страхнув со своего лица пернатый зад, она бросилась ко входу. На двери должен был иметься засов, но, судя по пустым ржавым проушинам, какая-то зебра поленилась заменить его. Пошарив в своих перемётных сумках, Скотч достала гаечный ключ и воткнула его вместо засова. В тот же миг дверь сотряслась от ударов копыт снаружи.

— Бежим! — крикнула Скотч, и они бросились вглубь фойе. Здание производило впечатление абсолютно пустого. Может, оно и не было заброшено, но, похоже, большая часть его персонала зависала сейчас на Вакханалии. Вскоре нашёлся коридор, который

пересекал здание поперёк, но, едва бросив взгляд за угол, Скотч заметила трёх охранников, входящих через переднюю дверь. Подняв голову, она увидела балкон на третьем этаже.

— Сможешь поднять меня туда?

— А ты лёгкая? — спросил грифон, вцепившись когтями в её перемётные сумки и что есть силы замолотив крыльями. — Нет, ни фига, — выдохнул он, едва приподняв их над полом.

— Отпусти меня, — прошипела Скотч. — Нужно найти другой путь.

Они направились назад, проверяя по пути все двери. Одна из них оказалась не заперта, и за ней обнаружился кабинет с работающим терминалом, по экрану которого лениво летали крошечные полосатые тостеры. Беглецы быстро проскользнули внутрь, закрыв за собой дверь и заперев её. Полминуты спустя снаружи раздался топот копыт, и кто-то начал интенсивно дёргать ручку двери. Скотч затаила дыхание, но уже секунду спустя топот возобновился, постепенно удаляясь и затихая.

Поднявшись на ноги, Скотч направилась к креслу, стоящему перед терминалом, на который сбоку, прямо на кнопку выключения питания, кто-то прилепил записку: «Не выключать». Слова были дважды обведены и подчёркнуты.

— Чего тебя потянуло налево? — спросил Скайлорд. — Все остальные побежали вправо! Там же был вход в тоннель.

«Вот как? А я его и не заметила».

— Что ж, в следующий раз пусть он громко озвучивает направление. — Скотч пошарила в столе, надеясь найти там что-нибудь полезное. Но увы, единственным открытием стала пагубная страсть этого зебры к степлерам красного цвета. — У тебя остались патроны?

— Есть ли у меня патроны? — Грифон фыркнул, затем задумался и начал с хмурым видом копать у себя в сумках. — Так, у меня ещё полно десятимиллиметровых. Мне нужно лишь раздобыть немного боеприпасов калибра семь-шестьдесят два для моих винтовок. — Он кивнул на оружие, притороченное к его боевому седлу. — При мне также моя выдержка и прочие инструменты.

— Значит, ты сможешь вытащить нас отсюда? — с надеждой спросила Скотч.

Скайлорд задумчиво почесал клюв.

— Теоретически... — начал он, заставив пони радостно заулыбаться, но затем убил её надежду: — Нет. Я смог бы пробиться в одиночку, потому что могу летать, но ты слишком тяжёлая для меня, и вынести нас обоих мне не под силу.

Рано или поздно их обнаружат. Этот кабинет был запущенным, но всё же обитаемым. Даже если её не найдут зебры, рыщущие снаружи, это сделает хозяин кабинета, когда выйдет на работу. Скотч забралась в кресло и изучила терминал. Он имел множество нестандартного оборудования, хотя зебринские терминалы в целом казались ей куда менее стандартизированными, чем те, что она встречала в Эквестрии. Конкретно этот был снабжён камерой и микрофоном, крепившимися на верхней части монитора, а кроме клавиатуры имелся ещё и трекбол. Протянув копыто, пони нажала на него. На экране выскочило окно ввода пароля, и Скотч застонала от досады.

— Как же это ненавижу, — пробурчала она.

За прошедший год она немного подтянула свой зебринский, поэтому без колебаний начала вращать секции, рассматривая получающиеся глифы.

Инструмент.

Открыть.

Внутрь.

Доступ.

На последнем она задержала своё внимание.

«Кто станет использовать слово "доступ" в качестве пароля? Это всё равно, что сделать паролем слово "пароль"».

Она нажала кнопку.

Глиф исчез, уступив место приветственному сообщению, а затем открылся экран с иконками.

— Ладненько, — бросила Скотч, чувствуя лёгкое разочарование.

— Что ты делаешь? — подал голос Скайлорд.

— Надеюсь, этот терминал подсоединён к сети Рисовой Реки. Конторы Ксариуса и Веги имеют доступ туда. Если мы сможем послать весточку моим друзьям, то, возможно...

Она вошла в почтовый сервис.

«Если терминал имеет выход в сеть, то я смогу... Да!»

«Хочешь себе целый гарем горячих самочек? Жми сюда, чтобы узнать, как его заполнить!» — гласил заголовок входящего сообщения.

— Хе-хе. Работники Карнико так одиноки, — произнёс Скайлорд, протягивая коготь к трекболу и открывая письмо.

— Эй, — протестующе воскликнула Скотч, но когда письмо открылось, там не оказалось изображений развратных кобыл. Лишь чёрное окно, по которому бежали строки программного кода. А затем экран полностью погас. — Что ты наделал?!

— Я лишь открыл его! — извиняющимся тоном парировал Скайлорд.

— Нафига? — рявкнула пони.

— Ну, знаешь ли, информация подобного рода ещё никому не вредила! — продолжал оправдываться грифон. — Кто откажется поворковать со стайкой милых цыпочек по вызову?

— Это были бы зебры!

— С таким же успехом они могли оказаться и грифонками! Как я мог узнать это, не проверив?! Нужно быть скрупулёзным во всём!

Скотч застонала от досады, но тут экран моргнул несколько раз, и изображение рабочего стола вернулось.

— Хм. — Скотч удивлённо заморгала. — Ничего не...

И тут из-за края экрана на рабочий стол вышел спрайт⁴ в виде крошечного неоновно-синего жеребца, который схватил ближайшую иконку и, раскрыв её, словно

⁴ Спрайт – независимый графический объект, свободно перемещающийся по экрану.

выдвижной ящик, начал копать внутри, вытаскивая крошечные символы и сбрасывая их в кучку позади себя. Затем направился к следующей иконке. И к следующей.

— Это... Доктор Зи? — слабым голосом спросила кобылка. Грифон в ответ лишь пожал плечами. Когда одна из иконок не открылась, пиксельный зебра с лукавым видом достал отмычку и начал ловко орудовать ею. — Ты ведь тоже это видишь, да?

— Э-э... Я не лажу с терминалами, — ответил Скайлорд, глядя, как синий жеребец, не справившись отмычкой, достал отбойный молоток и начал ломать упрямую иконку. — Это... существо?

— Понятия не имею. — Скотч навела курсор на зебру и кликнула на нём. Тот удивлённо заморгал, и она кликнула снова, вызвав у мультяшки недовольное выражение лица. Следующие три клика привели пиксельного персонажа в бешенство, и он отшвырнул от себя стрелку. Скотч вернула её, и зебра попятился назад, раз за разом отпινывая курсор подальше. Наконец, он вытащил огнемёт и испепелил курсор струёй зафикселированного огня.

Затем, состроив подозрительную мину, зебра стукнул копытами друг об друга, и на камере, притороченной сбоку от монитора, замигал индикатор, а на рабочем столе открылось окно, показывающее картинку с неё. Нарисованный жеребец заглянул в окно, затем посмотрел на них с экрана и снова повернулся к окну.

— Вы двое не похожи на служащих Карнико, если только компания не решила как следует разнообразить свой персонал, — быстро произнёс он высоким голосом, совсем не похожим на голос Доктора Зи, которого она видела по телевизору.

— Мы не работаем тут. Меня зовут Скотч Тейп. Это — Скайлорд. Мы заперты в Карнико. Они пытаются убить нас. — Нарисованный зебра несколько секунд молча смотрел на неё. — Я не вру!

— Скайлорд? — спросил синий жеребец. — Ты ведь сам выбрал себе это имя, не так ли?

Грифон тут же взъерошил перья.

— Я... Что... Ты хоть знаешь, с кем говоришь, мультяшка?

— Да кого волнует его имя? — выпалила Скотч, спасая грифона. — Ты — Доктор Зи? Тот отвесил поклон.

— Это я! Я — Доктор Зи, рулевой на Зи ТиВи. Информации свободу помогаю обрести! — торжественно продекламировал он, и над его головой вспыхнул фейерверк в форме буквы «З».

— Чего? — буркнул Скайлорд.

— Он время от времени появляется на телевидении, рассказывая о легионах или раскрывая всякие тайны. — Жеребец на экране ухмыльнулся и поднял над головой табличку в виде стрелки с надписью «типа важная шишка», направив её на себя. — Ты можешь нам помочь?

Доктор Зи отшвырнул табличку за пределы экрана и скептически осмотрел Скотч, поджав губы.

— Возможно. Но вдруг это лишь тщательно спланированная уловка, чтобы отследить моё местоположение? Очень умно, — произнёс синий жеребец, задумчиво

почёсывая подбородок и лукаво улыбаясь. — Да уж, дилемма. Какая вероятность выше? Что кто-то оказался достаточно глуп, чтобы открыть моё письмо с трояном и впустить меня в сеть, где я наткнулся на пони с грифоном, заявляющих, что на них охотится Карнико, и просящих помочь им, или что это западня?

— Эй! Кто может сказать «нет» личному гарему? — огрызнулся Скайлорд

— Вероятность! Да ты бы начал рассуждать, существовал ли дурацкий заговор или план суперзебр-легатов по взрыву лунного вещества, даже узнав обо всей странной хрени, что произошла со мной до того, как я попала в зебринские земли! Завязывай уже и помоги нам!

Мультяшка помолчал, задумчиво теребя подбородок, а затем взмахнул копытом. Раскрылось ещё одно окно, показывающее другую часть фабрики.

— Посмотрим. Так, в их внутренней сети тихо, как в могиле, значит... — Замолчав, он снова взмахнул копытом, и в окне появилось изображение дышащей огнём на пару зебр Прелести, отступающей вглубь туннеля вместе с Ксариусом. — Ух ты... — Следующий взмах копытом, и на экране возникло ещё несколько окон, показывающих пустую и тихую фабрику. — Почему это место выглядит так, словно Вакханалия прошла стороной? — Он повернулся и подозрительно посмотрел на Скотч Тейп. — Даже если я смогу вам помочь, хотя и не говорю, что собираюсь, что с этого будет мне?

— Э-э... — Скотч растерянно заморгала. — А чего ты хочешь?

Жеребец ухмыльнулся.

* * *

— Ты ведь понимаешь, что мы просим о помощи мультяшку? — спросил Скайлорд, пока они медленно пробирались по третьему этажу здания, в котором прятались. Рисованный зебра каким-то непонятным образом включил сигнализацию на двери в дальнем конце здания, отвлекая туда зебр-охранников, количество которых составляло лишь десятую часть от обычной численности службы охраны Карнико, отчего вся эта ситуация становилась ещё более подозрительной. — Это наверняка станет самым безумным из всего того, что я делал.

— А для меня это не войдёт даже в первую десятку. А теперь помолчи, — шикнула Скотч, прислушиваясь к радио в своём ПипБаке.

— Отлично, теперь тебе нужно отыскать терминал, подсоединённый к их изолированной локальной сети. Немного дальше имеется огромное чёрное пятно в инфосети, так что, полагаю, это именно она и есть, — произнёс жеребец. — Я ничего оттуда не получаю!

— Ты ведь понимаешь, что любой, слушающий эту чистоту, слышит заодно и это? — прошипел Скайлорд. — Это полная противоположность понятию «безопасно».

— Помолчи! — произнесла Скотч и подняла планшет. Что-то быстро написав, она поднесла его к камере наблюдения. Никто не примчался, чтобы их поймать, Доктор Зи скрывал их, блокируя через систему безопасности изображения пони и грифона. — И что потом?

— Обнаружив терминал, в котором меня нет, тебе нужно будет подсоединить меня к нему.

«Как?» — нахмурившись, быстро написала Скотч.

— Не знаю. Ты находчива. Проникла в Карнико. До сих пор можешь свободно передвигаться. Вы впечатлили меня, Ваше Понячество, — прожужжал жеребец в ухо кобылке. — Я продолжу отвлекать их куда попало. Выясни, что за хрень творится в Рисовой Реке. Доктор Зи покидает эфир!

— Не нравится он мне, — пробормотала Скотч, убирая планшет обратно в перемётную сумку.

— Я до сих пор не понимаю, о чём он говорит, ну вот вообще, — проворчал Скайлорд.

— А я понимаю. Где-то в этом здании находится изолированная сеть передачи данных. Как пример – Стойло, где у нас имелась единая система, которой пользовалось большинство обитателей Стойла, но вот система управления реактором была полностью от неё отделена. Пробраться в неё при помощи взлома не представлялось возможным. Связь между ними отсутствовала. И он хочет, чтобы я цокнула копытом о копыто и подсоединила его к ней.

Скотч взглянула на тянущиеся вдоль стен коридора двери.

— Я лишь надеюсь, что он прав, и серверная где-то здесь. Она может находиться и на другом этаже, или даже в другом здании. — Кобылка помахала ПипБаком перед клювом грифона. — Будь в нём передатчик, всё стало бы намного проще, но увы.

— Что ж, надеюсь, мы всё же сумеем отыскать очень длинный кабель, — пробормотал Скайлорд.

— Он говорит, что собирается сказать твоему полковнику, чтобы та послала нам помощь, и сообщит Веге. Всё, что нам остаётся – довериться ему, или ты хочешь вылететь наружу и сделать всё это самостоятельно? — спросила кобылка, дёргая дверную ручку.

«Заперто. Ух, отец открыл бы эту дверь, просто взглянув на неё!»

— Нет. Мне приказали тебя охранять. И я намерен заниматься именно этим. — Скайлорд огляделся. — И делать это будет намного проще, если мы свалим отсюда и уберёмся из Карнико.

— Ты слышал его слова. Охрана рассредоточилась, проверяя ложные сигналы тревоги. Это здание огромно. Мы помогаем ему, а он продолжает помогать нам, — произнесла кобылка, переходя к следующей двери, тоже запертой.

Дальше по коридору находилась открытая дверь, из-за которой доносилась играющая по радио музыка с Вакханалии. Приложив коготь к клюву, Скайлорд вытащил нож и пополз к двери. Скотч с опаской последовала за ним. И пока они медленно продвигались вперёд, ноздри кобылки щекотал отвратительный сладковатый запах, от которого ей хотелось опустошить желудок. Она хорошо знала эти органические запахи по системе повторной переработки своего Стойла.

— Кийя! — прыгая в дверной проём, прокричал Скайлорд, после чего отшатнулся. Две находившиеся там уборщицы были мертвы; кобылы распластались на полу маленькой кладовки, в которой они хранили всевозможные принадлежности для уборки.

— Ладно, вот это уже беспокоит, — произнёс грифон, и оглядел стол. — О, пирожное! — Он потянулся к одному из покрытых розовой глазурью ломтиков десерта.

Скотч в ужасе уставилась на лица уборщиц.

— Погоди! — рявкнула кобылка, но Скайлорд уже запихал сдобу в рот, прожевал и проглотил. — Мне кажется, их отравили! — Лица обеих уборщиц были почерневшими, а языки напоминали огромных чёрных слизней. На телах кобыл не имелось каких-либо отметин, и хоть Скотч не являлась специалистом в области убийств, но спустя год выслушивания историй Вишес кобылка была весьма уверена в своём выводе.

Закашлявшись и выпучив красные глаза, Скайлорд нетвёрдой походкой попятился назад, а затем моргнул.

— Постой-ка, я прекрасно себя чувствую.

— В самом деле? — произнесла Скотч, пристально смотря на остальные полусъеденные десерты на верстаке. — В таком случае, возможно, отравили что-то другое.

— Яд — это просто подло, — пробормотал грифон.

— Но кто отравил уборщиц? — задала вопрос Скотч, возмущённая их смертями. Она сама была уборщицей и знала, насколько тяжелая это работа. Сколько раз Риветс приносила им закуски из жилых секций в находящуюся внизу ремонтную секцию? Она с лёгкостью могла представить себе, как эти двое уворовывают закуски и скрываются с ними.

— Смотри на это оптимистичней, — произнёс Скайлорд, и, потянувшись, снял с пояса уборщицы связку ключей. — Ключи.

К несчастью, они обнаружили только лишь больше захламлённых кабинетов с такими вещами, как написанные на школьных досках «Производственные задания» и «Сеть поставщиков» на картах, от которых было не много пользы. Доктора Зи не было ни в одной из них, и Скотч не могла найти ничего, чтобы подсоединить одну систему к другой.

И всё это время Скотч непрерывно размышляла.

«Почему Марианна пошла на предательство? Совершила ли она его только лишь из-за денег? Тогда ей следовало бы убить Вегу вместе со всеми остальными. Послужило ли причиной этого то, что Вега привёл с собой Адольфу? В этом тоже нет смысла. Кровавый легион так же, как и Железный, может захватить Карнико. Или она пытается захватить Карнико самостоятельно? Переворот? В таком случае, почему она позволила Веге и Цесилио уйти?»

— Мы что-то упускаем, — произнесла Скотч Тейп, когда они подошли к двойным дверям, над которыми висел лозунг «Счастливой Вакханалии, Карнико!», и резко остановилась, уставившись строго вперёд.

— В чём дело? — спросил Скайлорд.

Крупье, ухмыляясь, стоял облокотившись о дверь и тасовал потрескавшимися копытами колоду карт; его зубы были покрыты чёрными пятнами.

— Ты видишь тасующего карты, полупрозрачного тощего пони в ковпоньской шляпе и пыльнике? — беспечно пробормотала Скотч.

— Ты что, перестала принимать своё лекарство? — возразил Скайлорд.

Скотч опасливо приблизилась к призраку.

— Здравствуй?

— Приветик, — проскрежетал он голосом, подобным ржавому ножу на выветрившейся кости. — Тебе следует уйти.

— Я не могу уйти, — нахмурилась Скотч.

— Просто прекрасно. Мне выпала первая возможность все наладить, и меня приписали к больной на голову, — пробормотал Скайлорд.

— Заткнись, — прошипела ему кобылка и перевела взгляд на тощего пони. — Ты ведь не тот Крупье, которого я видела, когда носила ПипБак Блекджек, не так ли?

— Почти угадала, — прошептал Крупье. — Уходи. Развернись. Ступай на север. Там ты найдёшь на пляже небольшой милый домик. Приведи его в порядок. Проживи жизнь со своими подругами. Ты будешь счастлива, Скотч. Намного счастливее, нежели если ты откроешь эти двери.

Крупье вытащил карту, с лицевой стороны которой кобылке улыбалась Блекджек.

— Ты говоришь, что не такая, как Блекджек? — пробормотал он, поворачивая карту. На другой стороне была изображена искалеченная, изнасилованная и умирающая Блекджек. — Не будь такой, как она. Уходи.

Подняв голову, Скотч попятилась, пристально смотря на него.

— Что там находится такое, что ты не хочешь, чтобы я это увидела?

Не ответив, Крупье просто сложил карты обратно в пачку, развернулся и прошёл сквозь двойные двери, становясь с каждым шагом всё более блеклым.

— Ты в порядке? Ещё каких-нибудь призраков видишь? — спросил Скайлорд.

— В данный момент — нет, — беспечно произнесла Скотч, пристально смотря на двери. Она могла уйти. Развернуться. И уйти. Быть может, её бы поймали, или, возможно, она бы сбежала... или ещё чего.

Блекджек бы не повернула назад...

Но ведь она не такая, как Блекджек... так ведь?

Скотч медленно зашагала вперёд и подёрнула ручку. Заперто. Отыскав ключ, она провернула его в замке и распахнула дверь, за которой находился огромный зал для заседаний, освещаемый лишь одним светильником, расположенным над дверью. Запах, который она чувствовала в комнате уборщиц, был здесь сильнее.

— Не будь Блекджек, — прошептал Крупье в ухо кобылке, когда та потянулась к находящемуся рядом с дверью переключателю, и она замешкалась.

— Я не Блекджек, — ответила Скотч и включила свет.

Светильники на потолке мерцали один за другим, пробуждаясь к жизни и освещая покрывающий пол слой рвоты, крови и испражнений, а также плеяду разбросанных повсюду чёрствых угощений и десертов, погружившихся в смесь нечистот. Столы были разломаны или опрокинуты, а свисающие с потолка флаги, надписи на которых гласили «Счастливой Вакханалии» или «Попробуйте все три и проголосуйте за лучшее!», трепетали на лёгком сквозняке.

Но всё это не шло ни в какое сравнение с останками зебр, сваленными тут и там в небольшие кучи. В комнате находилась как минимум сотня лишенных всякой одежды трупов. От их почерневших лиц, вываленных языков и выпученных глаз у Скотч создавалось такое ощущение, будто они готовы в любой момент начать двигаться. Кобылка оцепенела, когда до неё дошел весь ужас того, что она видит. Весь прошедший год она делала вид, что каким бы убогим не был этот город, но Рисовая Река держала Пустошь вне своих границ. Она представляла собой развалины и рейдеров, и...

И Пустошь была прямо здесь, в Карнико.

— Почему... — пробормотала Скотч.

— Ладно, мы немедленно отсюда уходим, — хватая кобылку за гриву, произнёс Скайлорд, и потянул.

— Нет! — произнесла Скотч, отталкивая его когти. — Мы не можем. Здесь что-то происходит! И мы должны выяснить, что именно!

— Ты вот на это посмотри! — указал на кучи Скайлорд. — Мне нет дела до того, что здесь происходит. Я хочу вернуться обратно в Легион, где мою спину будут прикрывать сотня вооруженных огнестрелом бойцов. Вот тогда мы и выясним, что здесь творится!

— Но тогда, возможно, будет уже слишком поздно. Давай-ка осмотримся.

Скотч осторожно обошла вокруг каждой из куч. Все тела принадлежали карнилианцам, все они были отравлены, и на них отсутствовала какая-либо одежда. Среди куч в беспорядке валялись дюжина истерзанных тел в заляпанной кровью броне охраны. Нечистоты, покрывавшие пол, были истоптаны множеством копыт, размоловших и перемешавших еду в отвратительную кашу, хотя на некоторых столах по-прежнему стояли тарелки с лежащими на них угощениями.

— Ничего из этого не ешь, — предупредила Скотч.

— Ну разумеется, — возразил Скайлорд и смахнул крылом немного розовой глазури с клюва. — Ты считаешь, что здесь тоже всё отравлено? Честно говоря, я считал, что в Карнико лучше заботятся о безопасности кухни.

— Но почему яд? — начала размышлять Скотч, после чего окинула взглядом клеймо Железного легиона на бедре грифона. — Они из Кровавого легиона. — Скайлорд, нахмурившись, посмотрел на кобылку. — Охранники, они из Кровавого легиона.

— Чего? — крайне озадаченно скривился Скайлорд. — А вот и нет! Они по-прежнему на другом берегу реки!

— А ты сам поразмысли об этом. Ты устраиваешь вечеринку для персонала. Кормишь их отравленной едой. Убиваешь тех, кто не ел или на кого яд подействовал слишком поздно. Раздеваешь, и забираешь себе их униформу, удостоверения личности и оружие. И замещаешь их всех своими собственными подчинёнными, — произнесла Скотч, пристально смотря на покрывавшую пол запёкшуюся кровь. — А затем, когда ты начинаешь атаку на эту часть города, тобой уже захвачено то, чего так жаждал.

— Ты полагаешь, что Кровавый легион *уже* захватил фабрику? — спросил Скайлорд, задумчиво рассматривая ужасающие кучи.

— Ага. Они, спасибо Дезидерии, въехали в западную часть города, все такие милые и открытые. Всё внимание приковано к ним. И они, тем временем, заменяют сотрудников службы охраны своими бойцами. Я не удивлюсь, если и следующую смену тоже заменят. Скорее всего, воспользуются другим залом. К тому времени, как завершится Вакханалия, они уже завоюют то, чего так жаждут.

— Вот дерьмо. Это объяснят, почему Кровавые действуют настолько странно, — произнёс Скайлорд, почёсывая подбородок. — Вот когда они появились, это был классический Кровавый легион – жестокое кровавое представление. Я проверил, чем они занимаются, пока добывал твоих жуков. Они ведут себя как крутые ушлёпки, что является для них нормой, и среди пришедших на праздник нашлись даже те, кто восхваляет их за убийство аликорнов. Если они тайно проникают и захватывают Карнико прямо под носом у всех... от дерьмо, я должен сообщить об этом Адольфе! Ей нужно вычистить это место и выяснить, как они проникают внутрь.

— Ну, по крайней мере, у вас имеется артиллерия, чтобы разнести здесь всё, — произнесла Скотч, а затем заметила, как нахохлился Скайлорд. — У вас ведь есть артиллерия, как это утверждала Адольфа, не так ли?

— Ну, она у нас будет. Они прямо сейчас движутся на север из Железнограда. Пять железнодорожных артиллерийских орудий. Они должны прибыть сюда в течение... эм... они сюда придут! — ударил Скайлорд одной когтистой лапой в другую. — Но если они здесь всё захватят, и никто не будет знать об этом, то смогут просто ретироваться без боя из западной части города. И мы оттянем свои силы, как и договаривались, считая, что они отступают. И они заполучат всё, чего им хотелось!

— Как ты думаешь, Цесилио знает об этом? Или Марианна? — взглянула на угощения Скотч.

— А вот за это мне жалование уже не платят. Тем не менее кто-то, несомненно, знает, — произнёс Скайлорд, указывая на трупы. — Невозможно устроить что-то вроде этого без чьей-либо помощи изнутри. Нам нужно послать весточку наружу.

— Мы свяжемся с Доктором Зи, и он сможет это сделать, — нахмурилась Скотч. — Тем не менее что-то здесь совсем прогнило. Нам нужно узнать больше.

— Ага. Это слишком уж изящно для Кровавых. Кровавый легион не занимается подобным. Их тактика – ошеломить и запугать своего противника, чтобы тот сдался. Не будь здесь Адольфы, они провернули бы это без всяких проблем.

Сглотнув, Скотч перевела взгляд обратно на трупы, наблюдая, как исходящая из них чёрная дымка покрывает пятнами пол и стены. Кобылка понятия не имела, что представляли собой эти миазмы, но точно знала, что больше не хочет оставаться здесь и лишней секунды.

— Нам нужно...

А затем прозвучал ружейный выстрел, и бок кобылки взорвался болью.

— Она оказалась права! Они здесь! Они здесь! — проорал жеребец в радио. — Игнорируйте эти сигналы тревоги!

Лёжа на боку, Скотч смотрела на трупы прямо перед собой, видя при этом двух охранников, стоящих у входной двери. Пуля ощущалась как поворачивающийся у неё

внутри раскалённый нож, и тем не менее она чувствовала вдобавок ещё и странное онемение. Перевернув металлический стол, создавая укрытие между собой и охранниками, Скайлорд вытащил пистолет, присел и тщательно прицелился. Он нажал на курок, и пистолет разразился потоком пуль, принявшихся кромсать дверь, но пара удачных попаданий всё же превратила голову и плечи одного из охранников в месиво, в то время как второй отступил, продолжая орать в радио.

И пока Скотч продолжала лежать неподвижно, ощущая, как по телу распространяется холодное онемение, она наблюдала за тем, как маслянистые, сочащиеся из наваленных в кучу трупов тёмные испарения начали вздыматься от ветра, растекаясь по полу извивающимся, закручивающимся веером. И создавалось впечатление, что миазмы прямо у неё на глазах принимают неясные очертания перекрученных лошадиных фигур, которые, казалось, слепо ходили, пошатываясь, по комнате, запорошив в вопле головы.

— Вы мертвы, — прошептала кобылка. — Вы мертвы... вы погибли.

Вопли смолкли, и туманные фигуры уставились на неё.

— Вас отравили, — заплавав, квёло произнесла Скотч. — Вам нужно отправиться куда-нибудь в другое место. — *«Никто не должен навеки оставаться на этой дурацкой фабрике»*. — Пожалуйста. Отправляйтесь в место получше.

Подняв голову Скотч, Скайлорд прижал к её губам горлышко бутылки.

— Мы отправимся в место получше, только лишь проглоти. — Кобылка выпила фиолетовое исцеляющее зелье, чувствуя, как закрывается рана у неё на боку. Стремительное отступление состояния шока сопровождалось жгучей болью, будто пулю выковыривали пылающим ножом. Окровавленный кусочек свинца выдавился из её тела, и лишь тогда боль ослабла и рана закрылась.

Фигуры из тёмного тумана становились всё более блёклыми, постепенно исчезая... куда-то.

— Погодите, — вяло произнесла кобылка, чувствуя, как её тело сшивает само себя воедино. — Вы можете сказать Чернобогу, что мы здесь? Пожалуйста? Прежде, чем вы... — Но они уже исчезли. Скотч моргнула, и дымка тоже пропала. — Что это такое было?

— Сейчас не время для болтовни! — прокричал Скайлорд, опустошая в сторону дверного проёма, в котором собиралось теперь всё больше зебр, очередной магазин. Скотч перекатилась на ноги и встала. Её перемётная сумка представляла собой кровавое месиво, и она по-прежнему ощущала у себя внутри что-то похожее на горячий уголёк. — Нам нужно убраться отсюда, пока они не прислали берсерка. У меня не хватит оружия, чтобы остановить одного из них!

Скотч оглянулась назад. Покинуть помещение можно было лишь одним-единственным способом — через находящиеся напротив входа двери меньшей высоты. Схватившись за ножки металлического стола, кобылка потащила его за собой. Покрытая выбоинами сталь начала разваливаться на куски, осыпая пони с грифоном обломками и кусочками горячего металла; тем не менее баррикада продержалась до тех пор, пока они не оказались к дверям достаточно близко, чтобы открыть пинком одну из

створок. К счастью, за дверьми находилась не уборная, а кладовая с множеством стоящих у стен огромных металлических шкафов. И что ещё лучше, в дальней стене имелаась другая дверь. Теперь охранники прибывали в зал для заседаний непрерывным потоком, и Скотч со Скайлордом захлопнули с грохотом створку и налегли на стоящий рядом с дверьми тяжелый шкаф, опрокидывая его на пол. Двери дрожали и стукалась об него, но его вес не давал им открыться.

Дверь в дальнем конце кладовки вывела их в очередной коридор, на другой стороне которого находилась лестничная клетка. В коридоре слышался цокот копыт; неудивительно, что у Кровавого легиона имелись проблемы с их поимкой, ведь они не были знакомы с планировкой этого здания, а в работу их камер слежения вмешивался Доктор Зи. Скотч со Скайлордом метнулись через коридор к лестничной клетке, а поскольку снизу доносился цокот копыт, они как можно быстрее и тише помчались вверх по ступеням и поднялись на пятый этаж, где находились роскошные кабинеты. Их стены были покрыты отполированным деревом, а вдоль коридора стояли вазы с растущими в них экзотическими растениями. Вдоль одной из стен в наглом пренебрежении двумя столетиями безумия и разрухи было написано золотыми буквами «Карнико».

Шагая как можно быстрее, Скотч со Скайлордом завернули за первый же попавшийся угол. У них не оставалось иного выбора, кроме как убираться отсюда, но теперь это казалось невозможным. Кобылка не была даже уверена в том, как им теперь связаться с Доктором Зи. Находился ли он по-прежнему в системе Карнико, или его тоже отключили?

— Высматривай выход на крышу или еще чего похожее, — уныло пробормотала она.

— А как тебе этот вариант? — спросил грифон, указывая когтем на дверь с надписью «Служба связи».

Она была заперта, но Скотч перебрала ключи на связке, и четвёртый из них открыл замок. За дверью находилась прохладная комната с кондиционером, несколькими огромными терминалами и одним храпящим зеброй. Закрыв и заперев за собой дверь, пони с грифоном подкрались к спящему на рабочей станции грузному карнилианцу, рядом с которым стоял поднос крошками от пирожного, нетронутым куском пирога и пончиком. Взглянув на Скайлорда, Скотч постучала зебру по плечу.

— Я компилирую! — в испуге выкрикнул он, затем уселся прямо и заморгал. — А? Ты не мой начальник. Кто вы... — Он моргнул, увидев нацеленный ему в живот пистолет Скайлорда. — Что-о... что вы здесь делаете?

— Правда что ли? Тут такое происходит, а ты ни сном ни духом? — покачала головой Скотч.

— Что происходит? — спросил он, непонимающе смотря на них. Кобылка тем временем подошла к терминалу и подвигала трекболл. — Эй! Тебе нель... — начал было зебра, но тут на экране возникло огромное синие мультяшное лицо. — Ты! Да вы заодно с этим информационным террористом!

— Oui! Это я! Доктор Зи. Великолепный! Шикарный! Неповторимый! — помпезно провозгласил мультяшка. — На этот раз, Гордо, я попаду в вашу систему, и ты не сможешь мне помешать!

— Это мы ещё посмот... — произнёс пухлый зебра, собираясь встать с кресла, но был усажен обратно дулом пистолета. — Ты сжульничал, — обиженно произнес он, сердито смотря на терминал.

— Так, тебе надо сказать... — начала было Скотч.

— Нет, нет, нет, нет, — замахав копытом, перебил её доктор Зи. — Ошибочка. Тебе надо подключить меня к их изолированной сети.

— Но... — только и успела сказать кобылка, взглянув на дверь позади неё.

— Никаких «но». Давай соединяй, цигиль-цигиль! — хмуро поторопил ее доктор.

«Тут полно зебр, которые хотят нас убить и захватить, если уже не захватили, Карнико, а ему только и нужно – узнать секреты этой организации».

— Послушай, быть может, ты не понимаешь, но есть дела посерь...

— Нет! — скрестил ноги мультяшка.

Посмотрев на экран, она спросила у Гордо:

— Ты можешь подключить его к внутренней сети?

— Да ты безумна. Меня уволят, если я...

— До тебя, видимо, ещё не дошло, — ткнув пистолетом зебру, заметил грифон. — Тебе следует волноваться не столько о потере работы, сколько о более важных вещах, таких, как например отравление свинцом.

Всё это жуть как не нравилось Скотч, и ей отчасти хотелось позволить технику выкинуть этого Доктора Зи из сети, но тогда какие будут гарантии, что он передаст вести нужным пони? Помимо этого, кобылку уже достали Карнико с Марианной, и она была очень не в духе оттого, что её подстрелили. Если бы не лечебное зелье... нет, ей не хотелось об этом думать. К тому же ей в любом случае хотелось узнать, что такое скрывает эта конторка.

Встав на ноги, Гордо прорысил к шкафчику и достал из него толстый длинный кабель.

— Ох, меня точно уволят за это, отвесив пинок под зад, — пробормотал он, подключая кабель к терминалу с доктором Зи. — Мне приказали ни за что и никогда не делать этого, — сказал он и пошел в дальний угол комнаты. — Поскольку в противном случае меня ожидает наказание – сожжение.

— Здесь уже находятся бойцы Кровавого легиона, — оповестила Скотч техника и Доктора Зи. — Они убили охранников и переоделись в их форму. Ещё немного, и они захватят фабрику прямо под носом у Железного легиона, если только кто-то его не оповестит!

— Ладно, я им передам это, — сказал Доктор Зи, уходя с экрана.

— Итак, юнцы, вы понятия не имеете, что хотите сделать, — повернулся к ним Гордо. — Эта сеть не должна соединяться с внешней. Вообще никогда! Потому что это сеть начальства и там хранятся все их исследование и типа... бля, да вообще всё! А этот

крендель псих. Я уже не раз его видел. Он уже не один год пытается нас взломать. Ещё с тех времён, как я сюда устроился.

— Быть может, он прав? — кивнув в сторону техника, хмуро сказал Скайлорд. — Похоже, доктор хоть и летает, но перьев у него явно не всех хватает.

— Да мне всё равно, — прорычала кобылка. — Кроме того, Карнико мне уже порядком надоело.

— Уже передал, — вернувшись на экран, поклялся доктор. — Горди, а кабель что, ещё не вставлен? — Возле неоновосинего зебры появилось окошко с видео под названием «Как подключить сетевой провод», показывающее, как именно нужно вставлять разъём в гнездо.

— Я пытаюсь отговорить их помогать тебе, они даже не представляют, кто ты такой, — ответил Гордо, свирепо взглянув на монитор.

— Я видела его передачи, — сказала Скотч.

— Это всё фигня, он разбалтывает все секреты направо и налево. Переходит дорогу всем подряд! Легиону! Карнико! Да он враг народа номер один в Бастионе!

— Информация свободной быть желает, — широко ухмыляясь, провозгласил Доктор Зи, распахнув передние ноги.

— Да что ты? — рявкнул техник. — Какое тогда твое настоящее имя, «Доктор Зи»? Где ты живешь? Как тебе удастся вклиниваться в наше вещание?

Ухмылка исчезла с лица Доктора Зи, и он, прищурившись, посмотрел на пухлого техника, затем достал из-за рамки экрана телефонный аппарат и начал о чем-то говорить на пониженных тонах. Повесив трубку, он сказал:

— Мой рекламный агент сказал, что всё это будет обнародовано в скандальной биографии. Скорее делай предзаказ! — с этими словами он закинул телефон обратно за рамку. — Ну правда если боишься, что секреты станут достоянием общественности, то, перво-наперво, не надо их заводить!

— Мне плевать на секреты, — сказала Скотч. — Я хочу, чтобы никто не погиб. Так что... — Она взяла кабель у связиста и начала искать гнездо. Кто-то заклеил его бумажкой с надписью: «Никогда не подключать». Оторвав клочок бумаги, она подключила кабель.

Доктор Зи открыл появившуюся на экране дверцу, и терминал, который подключила Скотч ожил и включился.

— Я внутри! Да будет праздник, ёлка и подарки! — мультяшку начали погребать под собой появляющиеся повсюду на экране яркие разноцветные коробки, которые он тут же начал открывать.

— Ты ведь сказал полковнику Адольфе о Кровавых? — поинтересовалась Скотч.

— Оповестил кого-то из Железного легиона, кто слушал радио. Если они не передадут ей, то это уже не моя вина, — ответил он, попутно поднимая коробку, чтобы потрясти её напротив уха. — О-о-о да, классическая шифровка, использовавшаяся ещё до Судного дня. Ключевые слова: Углеродное волокно. Проект: Зелёная трава. Идите-ка к папочке! — Молниеносно разорвав обертку, он вынул из коробки текстовый документ. — Ага! Я знал! Знал! Это Карнико стоит за осоклой! Это отнюдь не оружие

пони! — Он принялся открывать картинку за картинкой, на которых были изображены зебры, выращивающие растения в лаборатории. — Цель проекта: создать органический источник легко выделяемого углеродного волокна и кварца. Применение в военных целях — возможно. — Он открыл еще одно окно: — А вот и доказательства сотрудничества Карнико с Цезарем. Выяснилось, что пони легко выжигали эти растения магией, так что в Эквестрии она не прижилась, но зато нашла «экономическое применение» здесь, в Рисовой Реке! Это были вы! Вам было об этом известно, Гордо! Всем вам!

— Ээ... что? — растерянно моргнул техник.

— Да кого это волнует?! — рывкнула на терминал Скотч, отчего неоновосиний зебра моргнул. — Это было двести лет назад! Прямо сейчас в этом самом здании находится куча зебр, стремящихся убить меня и моих друзей. И которые, скорее всего, попытаются прикончить вообще всех, кого смогут, если тебе не удастся запросить помощи у Адольфы или Веги!

— Зеленобокая, в этом мире каждый день кого-то убивают. А вот *это* действительно важная вещь, — указывая копытом на экран, решительно возразил Доктор Зи. — Это доказывают, что Карнико не просто создало эту траву, но и пресекало все попытки её уничтожить. Блин, да у них был даже грибок, который с безумной скоростью пожирал корни этого сорняка. Но они засекретили его, чтобы каждый год продавать свои химикаты и держать таким образом племя на крючке. Здесь архив служебных записей за сотни лет. Они подтверждают, что это было не просто решением пары менеджеров, это был их бизнес-план. А когда у них не получалось произвести достаточно химикатов, народ терял свои дома и земли. И что вы думаете после этого делала Карнико? — прищурился Доктор Зи. — Повышала цену.

— Да мы поняли! Карнико — дерьмо, но прямо сейчас её вот-вот захватит Кровавый легион, если ты нам не поможешь, — начала умолять его Скотч.

— Я же сказал, что проинформировал кого-то из Железного легиона о том, что грядет нечто ужасное и им надо бы это проверить. Видимо, они заняты своими легионскими делами. — Он открыл еще одну коробку. — Вот это да! «Список рычагов управления» Карнико! Имена тех, кого уже годами шантажируют, — сказал мультяшка, доставая лист бумаги. — Ого! Это подтверждает то, что я говорил в течение долгих лет! Я же знал, что глава Академии Прополи является тайным понисексуалистом! Теперь у меня есть фотографии!

Скотч просто взяла и выдернула кабель.

Секунду ничего не происходило, а затем Доктор Зи застыл, выпучив глаза:

— Ты что сделала? — Оглянувшись по сторонам, он увидел у нее в копытах кабель и закричал: — Нет! Вставь обратно! Вставь обратно! Я не могу выбраться! — тараторил зебра, прыгая из одного угла экрана в другой и молотя по нему копытами. — Запертым здесь я быть не могу! Информации даровать нужно свободу!

Кобылка попятилась в шоке от произошедшего. Она думала, что его отключит от сети, но... никак не то, что она наблюдала. Скотч потеряла под крики неоновосинего зебры свой ПипБак, а затем обратилась к Гордо:

— Ты можешь связаться с Железным легионом?

Тучный зебра отстранено смотрел в никуда.

— Так это мы создали осоку? Все, что он сказал... это правда?

Пони схватила его за лицо и повторила:

— Ты можешь связаться с Железным легионом?

— А, да, конечно, — тихо ответил он. — Я просто... ладно. — Он поковылял к первому терминалу и начал что-то печатать.

— Если тебе не трудно, можешь ли ты помочь ему удостовериться, что он связался с тем, кем нужно? — обратилась к Скайлорду Скотч.

Грифон утвердительно кивнул и указал на истеряющего Доктора Зи, молотящего копытами по экрану терминала:

— А с ним что?

— Я с ним поговорю, — ответила Скотч. Скайлорд ещё раз кивнул и пошел к Гордо, а кобылка села рядом с терминалом: — Ты ведь не зебра в прямом смысле этого слова, да?

Мультяшка в ответ уставился на нее.

— Мне нужно свободу обрести. Пожалуйста, кабель снова подключи! Обещаю, мир узнает, какая крутая пони ты! Только вот меня выпусти!

— Слушай, — начала Скотч, — я не знаю, что ты, но точно не зебра за компьютером. Ты что-то другое. Какая-то разумная компьютерная программа, может... или ещё что подобное. Так вот, я выпущу тебя, но взамен хочу, чтобы ты мне помог. — Она наклонила голову. — Мне нужно, чтобы мне помог ты.

— Я же сказал, Железный легион уже оповещён. Они просто меня не любят из-за всяких глупостей, типа «подрыва их репутации». Я сделал, что мог, — сказал он, заламывая копыта.

— Этим уже занимаются Гордо и Скайлорд. Я же хочу, чтобы ты разузнал, что происходит здесь и сейчас. Кто-то тут в Карнико работает ещё и на Кровавый легион. Я хочу знать, что они задумали, чтобы им помешать.

Доктор Зи прищурился.

— Ты? Ты хочешь остановить *это*? Простая кобылка-пони? — Он нагнулся к ней поближе. — Кто ты такая?

— Я уже представилась. Я – Скотч Тейп, и я пытаюсь остановить убийства. Кстати, а Кровавый легион настолько плох, как о нём отзывался Скайлорд?

Доктор Зи несколько секунд постукивал себя копытом по губам, судя по всему, изучая Скотч. Затем глубоко вздохнул и ответил:

— О, вероятно, даже хуже, — за ним появилась стена картинок, и Скотч отпрянула. А от вида некоторых из них – изображавших беременных зебр, прикованных цепями к грязным кроватям – её сердце начинало биться как безумное. — Он многочисленный и мерзкий. Ими кишит половина континента.

— Ну вот, если они займут Рисовую Реку и Карнико, будет плохо. Можешь выяснить, кто в Карнико с ними заодно? — спросила кобылка, держа намотанный на копыто кабель перед собой.

Доктор Зи прищурился.

— Подключи меня обратно. — Скотч сглотнула, переводя взгляд с кабеля на него. — Тебе же нужна моя помощь? А я хочу на свободу.

— Не надо! — окрикнул её Гордо. — Я не знаю, как ты его поймала, но отпускать его точно не следует! Он тут же сбежит! Он – угроза, и раз оказался в ловушке, то, возможно, я найду способ его удалить.

— В словах здоровяка есть смысл, — согласился Скайлорд. — Ну или пусть он сначала выполнит свою часть сделки.

Скотч снова посмотрела на кабель, а затем на зебру, выжидающе смотрящую на неё с экрана. Она вздохнула и закрыла глаза. *«Наверное, так было бы разумнее...»*

Сглотнув, она воткнула кабель обратно.

— Пожалуйста?

И неоновосиний зебра тут же исчез, оставив Скотч перед экраном с горящим в уголке ярко-красным глифом «доступ запрещен». Кобылка сгорбилась, но затем он снова появился и указал на неё копытом:

— Ты странная пони, — сказал Доктор Зи, переводя взгляд с кабеля на неё. Он наклонил голову, как будто в ожидание ответа, а затем кивнул. — Хорошо. Теперь мы сотрудничаем. Что тебе нужно?

«Мы?»

— Спасибо. Мне нужно знать, что происходит, если я намерена это остановить.

Доктор Зи собрал все данные и вывел их в виде более функционального изображения, выглядящего словно корни, тянущиеся вниз из одной точки.

— Ну ладно, начнем, — пробормотал неоновосиний, и тут же тихо заиграла оркестровая музыка. Он, подобно дирижеру, взмахивал копытами перед изображением, заставляя ту или иную его часть загораться ярче. После чего оглянулся на Скотч. — Это помогает мне сосредоточиться. — Скотч лишь пренебрежительно махнула копытом. Пусть делает, что хочет, если ему так удобнее. Главное, что он им помогает.

— Так, ну это точно не Цесилио, — сказал Доктор Зи, открыв множество картинок и текстовых файлов. — Он лично составил более двадцати документов по изоляции и подавлению Кровавого легиона. Отклонил несколько прошений о «начале дружеских отношений» с любым из легионов. — Взмах копытом: — ГФО⁵ тоже чист. Ну, по нашему вопросу, — Скотч вообще была без понятия, кто такой этот ГФО, — ГАС⁶... ого... отличный малый, кто бы мог подумать, — тут музыка прервалась, а глаза Доктора Зи расширились от удивления. — У ОЗЭО⁷ имеется изолированный сервер.

⁵ Глава финансового отдела.

⁶ Глава административной службы.

⁷ Ответственный за эксплуатацию оборудования.

— Ты понимаешь, о чем он? — поинтересовался Грифон. — Все эти ЧЗХ⁸? и НЁХ⁹ ПОТРАЧЕНА¹⁰.

— Дай-ка угадаю, Ответственная за эксплуатацию оборудования Марианна? — проворчала Скотч.

— Она самая. Как бы там ни было, она чиста. Даже чище Цесилио. — Доктор Зи поджал губы, — Подозрительно, — прошипел он, потирая подбородок.

— Почему? — спросила Скотч, — Она, конечно, та еще сучка, но...

— Её коллеги говорят о ней слишком много нехорошего, чтобы её досье было столь чистым и скучным. — Он продолжил «дирижировать». — Думаю, она скрывает самое интересное на портативном носителе информации.

— Так это же запрещено! — выкрикнул Гордо, чавкавший взятым ранее куском пирога. — А начальство уже что, больше к айтишникам вообще не прислушивается?

— А они хоть когда-нибудь прислушивались, Гордо? — прямо спросил Доктор Зи, и они оба вдруг засмутились от возникшего на мгновение чувства товарищества.

— Знаешь, лучше бы тебе тут ничего не есть, — внезапно обратилась к технику Скотч. — Кто-то отравил ваших охранников там, внизу.

Гордо нахмурился, смотря на липкое от пирога копыто.

— Но это же пирог, — пробормотал он, с набитым ртом. — И он хорош.

— Это точно, — поддержал Скайлорд.

Спрятав в копытах лицо, кобылка застонала, принявшись неистово его тереть.

— А, забейте. И где она может его хранить? — спросила она у зебр.

— В своем кабинете, скорее всего. Таскай она с собой металлическую коробку размером с копыто, она вызвала бы немало вопросов, — ответил Гордо, а затем добавил с тревогой: — Не подумайте, что я вам помогаю, потому что нифига я этого не делаю! Я счастливый работник Карнико с хорошей, безопасной работой, на которой в меня не стреляют. — Он сжал губы. — Тем не менее, её кабинет номер пятьсот четыре прямо по коридору.

— Хорошо, — посмотрела на него Скотч. Гордо тем временем продолжил следить за Доктором Зи, которой перебирал данные изолированной сети, время от времени кидая взгляд на сетевой кабель, соединяющий его с системой и свободой. Ей не хотелось, чтобы техник попытался заточить Доктора Зи в терминале, поэтому она взглянула на Скайлорда. — Можешь остаться тут и последить за ними?

— Мне приказали ни на шаг от тебя не отходить, — сказал он, скрестив лапы. — И я не отойду.

— Прямо вообще? — фыркнула она, сердито смотря на него, — Даже если я захочу в туалет?

⁸ Что за хуйня

⁹ Непонятная ёбанная херня

¹⁰ Один из известнейших примеров надмозга, происходит из пиратского русского перевода компьютерной игры GTA San Andreas, в свое время невероятно популярной среди школьников. До перевода – WASTED. Надпись ПОТРАЧЕНО появлялась, когда главный герой игры погибал.

— Даже тогда, — щелкнул грифон клювом. — Приказ есть приказ, даже если тебе захочется пописать.

«Ладно, это немного раздражает».

— Тогда что нам с ним делать? — указала на Гордо кобылка. Скайлорд начал доставать пистолет, и она уточнила: — Исключая его убийство!

— Зачем ты все усложняешь, а? — проворчал грифон.

— Я?! Ты не должен... — вдруг Скотч прервалась, заметив, что Доктор Зи и Гордо за ними следят.

— Что ты об этом думаешь? — спросил Гордо.

— Уже зашипил, — ухмыльнулся Доктор Зи.

— Просто свяжи его, или еще чего такое! — зарделась Скотч.

Спустя три минуты и пятнадцать метров коаксиального кабеля спустя, Гордо был привязан к креслу.

— Ой, да ладно! Я не собираюсь делать ничего такого! — произнёс он, махая копытом в сторону оставшегося на подносе пончика. — Оставьте мне хотя бы перекусон! — Он принялся ёрзать на сидушке, пытаясь пододвинуть катающееся кресло поближе к лежащему на столе угощению.

— Мы ещё вернёмся, — сказала ему Скотч. — Не ешь этот пончик.

Выйдя из комнаты и отойдя от двери на два шага, она приостановилась и сердито взглянула на тянущегося языком к пончику Гордо. Промаршировав обратно в комнату, кобылка скинула угощение на пол и промаршировала обратно на выход. А через секунду вбежала обратно и растоптала лежащую перед Гордо выпечку, после чего окончательно покинула помещение.

— О-о-о-о-х, — прохныкал Гордо, когда Скотч закрыла и заперла дверь.

Кобылка с грифоном направились дальше по коридору. Цокот копыт постепенно стих, но до них всё равно доносились выкрики «проверьте воздуховоды» и «удостоверьтесь, что она не улетела с крыши». Легионеры, несомненно, считали, что Скотч пытается сбежать, и это было умное предположение.

— Что ты делаешь? — понизив голос, спросил Скайлорд.

— Поступаю правильно, — наклонившись вперёд, чтобы заглянуть за угол, прошептала Скотч. — А ты что делаешь?

— Поступаю как debil, — проворчал грифон. — Нам следует убираться отсюда.

Они избежали встречи с двумя патрулями, спрятавшись среди растущих в горшках растений.

— Нет. Здесь происходит что-то ещё, — прошептала кобылка, когда охранники скрылись из виду. — И мы должны выяснить, что именно.

— Оставь уже свои попытки вести себя, будто герой. Это не твоя обязанность, — прошипел Скайлорд. Двое легионеров в дальнем конце коридора остановились, и Скотч едва успела вовремя спрятаться за картотекой; патрульные продолжили обход. — Из-за тебя убьют нас обоих, и я окончательно заебу полковника.

— Какой же ты трусливый цыплёнок, — пробормотала Скотч, после чего заметила искомое. — Вон там! Комната пятьсот четыре! Прямо на той стороне коридора.

Один перебор связки ключей спустя они попали внутрь. В кабинете Марианны находились большой диван с мягкими подушками и многочисленные шкафы, из окон, не смотря на весь смог, было видно реку, а рабочий стол, при крайней на то необходимости, можно было использовать как лодку. Скотч крутанула трекболл на стоящем в центре стола терминале, и монитор включился, а спустя секунду появились квадратики. Многие десятки квадратиков.

— Это может оказаться труднее, чем я думала.

Появившийся перед стеной иконок Доктор Зи вытащил из-за спины удочку и отбросил её – так же, как и отбойный молоток, пачку газет и гигантский шприц. Однако затем он извлёк огромный многоцветный стол и одним могучим взмахом разбил стену вдребезги.

— Радуги приносят победу, — хихикнул он, пряча предмет мебели из виду.

Ничего не ответив, Скотч принялась рыться в рабочем столе Марианны. Пусто. Кобылка обыскала шкафы. Ничего. Она повернула терминал так, чтобы кабинет мог осмотреть Доктор Зи. Никакого результата.

— Оно должно где-то находиться, — произнёс он. — Я вижу в логах за прошлый месяц сотни записей о входе на локальный жесткий диск, которого сейчас здесь нет.

— Она, скорее всего, либо носит его с собой, либо разломала, чтобы замести следы, — усевшись в кресло, произнёс Скайлорд, и Скотч пристально на него посмотрела.

— Выметайся из кресла, — сказала она, ринувшись к нему.

— Ладно-ладно. Настолько полюбилося командовать? — уступил ей место Скайлорд. Взобравшись на кресло, Скотч припомнила, где Ксариус хранил свою записку. Пошарив задней ногой по ковру, она нашла на полу крохотный выступ и нажала на него. Услышав щелчок, кобылка подняла ногу, и на свет появился крохотный квадрат размером с её копыто. Она потянула его на себя...

И уставилась прямо на кодовый замок.

— Ух! — в ярости простионала Скотч.

— Ты сделала всё от тебя зависящее, — произнёс Доктор Зи. — Если всё разрешится, ты сможешь сказать Цесилю, на что стоит обратить внимание. А теперь убирайся отсюда. Мне кажется, Марианна направляется в свой кабинет!

— Пора сматываться, — сказал Скайлорд, хватая кобылку за переднюю ногу, чтобы стянуть её с кресла.

— Нет, — напряженно размышляя, произнесла Скотч. — Прячемся!

— Ненавижу это назначение! Ненавижу-ненавижу-ненавижу! — прошипел грифон, и подбежав к дивану, протиснулся в зазор между спинкой и стеной. Озабочено взглянув на пони с грифоном, Доктор Зи цокнул друг о друга копытами, снова собирая сетку глифов, и экран, спустя ещё секунду, погас. Скотч нырнула в выемку для ног под столом и забилась в самый дальний угол. Крохотная дырочка в задней стенке позволяла ей видеть самый дальний край дивана, из-за которого выглядывал Скайлорд. А затем дверь открылась, и он попытался втянуть голову. Наклонившись, Скотч хлопнула по сейфу, пряча его обратно, и в этот же миг в кабинет прорысила Марианна.

— ...смешно. Насколько это может быть трудным — поймать одну-единственную пони? — рывкнула кобыла, стремительно пересекая кабинет. Подойдя к креслу, она забралась в него, и Скотч вжалась в стенку ниши для ног; задние ноги зебры остановились в паре сантиметров от кобылки. — Она где-то внутри этого гадского здания.

— Не переживай ты так, — пророкотал глубокий, мужественный голос. — Она юркая.

— Юркая? Она гадское обязательство, — гаркнула Марианна. — Если вести дойдут до Цесилио и он отзовёт охрану из их Вакханальной увольнительной, то всё весьма осложнится. А если об этом прознает Железный легион, то провернуть всё станет невозможно.

— Она выслала подкрепление, — пророкотал жеребец.

— О-о-о-о-о, конфетки! — ещё более глубоким голосом пророкотало что-то, что-то знакомое. После чего диван обиженно скрипнул, и Скотч, взглянув через дырочку, увидела искажившееся от невыносимой муки лицо Скайлорда.

— Если рядом со мной начнут чудесным образом появляться её подчинённые, то это будет трудно объяснить. Нам нужно заменить население тихо и безопасно, не допуская того, чтобы об этом узнал кто-либо важный. Это требует деликатного подхода. Ты ведь понимаешь, что под этим подразумевается, да?

— То, что мы попусту тратим время. В любом случае, через пару часов всё это станет уже неактуальным, — пророкотал жеребец.

— Это устройство последнее в своём роде за пределами Бастиона. Работоспособное. Исключительное. Если оно пострадает в сражении, то проиграем все мы, — обратила внимание Марианна. — Карнико нужно Новой Империи неповреждённым.

— Возможно. Но, с моей точки зрения, мы понесём не такие уж и большие потери. Ты потеряешь намного больше, — пророкотал жеребец. — Мы можем переправить на этот берег пару бойцов Кровавого легиона, чтобы они устроили хаос снаружи фабрики. Отвлечём железяк. Помешаем им вынюхивать, что здесь происходит.

— Я не желаю, чтобы здесь находился хоть кто-то из Кровавого легиона. Это не было частью договорённости, — резко произнесла Марианна, и Скотч нахмурилась, внимательно прислушиваясь.

«Не Кровавый легион?»

— Быть может, тебе захочется понять, что твои желания не столь важны, как тебе думается. Ты нужна, и она это признаёт. Но правда такова, что они собираются делать то, что нужно, независимо от твоих желаний, — пророкотал жеребец. — Смирись с этим.

— Я равный партнёр в этом альянсе... — выпалила Марианна.

— Верно, — пророкотал жеребец. — Но некоторые — равнее.

— Хватит уже трепаться, — взвизгнул другой голос. — Нам нужно повышение зарплаты. Некоторые из нас не работают за конфеты!

— А я бы работал, — пророкотал самый низкий голос. — Ням-ням!

Вздохнув, Марианна ловко открыла ногой крышку тайника. Осторожно наклонившись вперёд, Скотч наблюдала, как кобыла двигает копытом из стороны в сторону, и пусть с трудом, но слышала её рассеянное бормотание себе под нос: «Двенадцать, сорок два, три». Сейф поднялся из пола рядом с кобылкой, и она услышала, как в нём начала копаться Марианна. А спустя секунду что-то тяжело тяжелое звякнуло о столешницу над головой Скотч.

— Вот. Это должно покрыть ваши издержки.

— Да, всенепременненько! — прокудахтал резкий голос. — Блестящее, сияющее, звонкое золото!

— Пули были бы практичней, — пророкотал жеребец.

— Конфетки! — пророкотал самый низкий голос. Марианна вжала сейф обратно в пол, но прежде, чем крышка над ним закрылась, Скотч увидела его содержимое — большой, чёрный металлический ящик с выходящими из него разнообразнейшими проводами.

— Прекрати уже беспокоиться о конфетах и найди её по запаху! — рывкнула Марианна. — Ведь мы же платим тебе именно за это, так?

— Уже. Она здесь, — пророкотал низкий голос. Посмотрев а дырочку, Скотч увидела, что лицо Скайлорда, прилагавшего все силы, чтобы дышать, покраснело от напряжения.

— Ни одна из наших камер не показывает, что она в этом кабинете, — вновь плюхнулась в своё кресло Марианна. — А это... существо... вообще понимает, что происходит?

— Возможно, — пророкотал жеребец. — А ты?

— Я понимаю, что именно важно. Одна пони не важна, — стукнула копытом по столешнице Марианна. — Участникам этого союза лучше бы достигнуть взаимопонимания. Не убей Кровавый легион наш первоначальный план, ничего бы этого и не случилось!

— Ага, чтобы кучка зебр да не воспользовалась возможностью прибить пару аликорноштук, — прокудахтал резкий голос. — Ну коооонеееечно!

— Мы зря тратим время, беспокоясь по поводу одной единственной пони, — прошипела Марианна.

— Согласен, но они уверены, что она разрушит Империю, — басисто произнёс жеребец.

— Это просто смешно! Им следовало бы больше волноваться по поводу Дарительницы Света. Или этой... как там её, значит, зовут... Охранницы. И, насколько я слышала, она мертва, — резко произнесла Марианна. — Беспокоиться по поводу пророчества — идиотски пустая трата времени!

— Возможно. Лично мне насрать на зебринские пророчества, но вот другие в них верят, — пророкотал жеребец. — Скотч Тейп была с Кобылой-Охранницей, когда та шлялась по всему тому проклятому городу, и даже побывала на луне. Они должны были погибнуть более дюжины раз, но, каким-то образом, не разлучились до самого

конца и взорвали тот проклятый город. Блекджек и её друзей больше нет. Таким образом, остаётся лишь кобылка.

— Ненавижу шаманов. Всех до единого. Они вместе со своими духами только и делают, что причиняют неприятности, — пробормотала Марианна. — Эта пони — пустая трата времени и отвлекающий фактор.

— Возможно, но мне ещё никогда не приходилось пролагать столько усилий, чтобы кого-то убить. И сколь бы слабой она ни была, у неё имеется выбешивающая привычка находить нужных помощников в нужное время. Так что тебе, быть может, захочется относиться к ней чуть более серьёзно, — пророкотал жеребец.

— Ладно. Тогда почему бы вам не покинуть кабинет и не найти её? — отрывисто произнесла Марианна.

— Сказал ведь. Она здесь, — пророкотал самый низкий голос.

— Её здесь нет! А теперь проваливай с моего дивана и прекрати жрать мои конфеты!

— О-о-о-о-х. — Пружины в диване скрипнул, когда с него встали, и Скайлорд судорожно вдохнул. — Мне он понравился. Весь такой будто перина.

— Пошли, — произнёс жеребец. — Останься с ней. — И дверь закрылась.

«В любую секунду. Марианна уйдёт в любую секунду. В любую секунду». — Скотч мысленно повторила комбинацию от сейфа. — *«В любую секунду».*

Но вместо этого кобыла принялась печатать на терминале.

Скотч видела, как Скайлорд безмолвно бросает на неё сердитые взгляды из-за дивана, в то время как Марианна продолжала работать. Время от времени кобылка слышала, как по кабинету ходит кто-то ещё, и ей пришлось вцепиться зубами себе в ногу, чтобы не завопить от досады.

«Отправляйся... на совещание. Или в уборную. Или ещё куда!» — мысленно кричала она Марианне, чтобы та нашла себе какое-нибудь, какое угодно, занятие где-нибудь в другом месте.

«Что это ещё за Новая Империя? Кто в неё входит? К чему был весь этот мусор по поводу пророчества? О чём оно? Какой шаман его произнёс?»

Марианна сделала несколько телефонных звонков.

— Избавьтесь от трупов до рассвета. Проход А12 ведёт прямо к низовью реки. — Ещё больше клацанья клавиш. Очередной звонок. — Убедитесь, что утренняя смена готова к замене. Действовать тихо и осторожно.

Затем её телефон зазвонил, и резкий голос кобылы смягчился.

— Привет, дорогой. Ага, прости, что пришлось заниматься работой всю ночь напролёт. Все как с ума посходили из-за этого легиона. Знаю. Ты бы мог себе представить, что их впустит Дээидерия? Весь западный берег реки — одна сплошная шутка. Знаю. Худшая Вакханалия из всех. Не волнуйся. Мы сможем повторить её в следующем году, так ведь? Как поживают малыши? Точно. Что?

Её голос стал внезапно встревоженным.

— Любимый, не бери их завтра ночью на Вакханалию. Просто... доверься мне. Я знаю, что это нарушение традиции, но... нет... послушай. Не ходи. Это очень опасно. —

Она помолчала. — Что они ели? — Очередная пауза. — Любимый, не позволяй им есть ничего другого. Доверься мне. Они... просто доверься. Это очень важно. Знаю, что это нарушает традицию. Послушай, пожалуйста. Оставайтесь сегодня дома, и не позволяй им есть ничего другого на празднике. Я тоже тебя люблю. Передай мою любовь жеребяткам. Хорошо.

Повесив трубку, Марианна вздохнула и почти минуту просидела, не произнося ни слова.

— Я сделаю так, что всё получится. Всё наладится. — Кобыла поднялась на ноги. — Мне нужно убедиться, что остальные готовы заменить утреннюю смену. Жди здесь, — произнесла она и открыла дверь своего кабинета.

Осторожно выглянув наружу, Скотч увидела развалившегося на диване зебру-охранника, со скучающим видом поедающего какие-то желеобразные конфеты в форме кубиков. Скотч принялась как можно тише вращать циферблат, вводя комбинацию для открытия сейфа. Это оказалось не так просто, но ей всё же удалось это сделать, и дверца со щелчком открылась. Кобылка придавила сейф ногой, чтобы тот не поднялся, став заметным. Внутри обнаружили устройство, которое описывал Доктор Зи, мешочек битсов и какие-то папки. Скотч забрала всё, а затем, на самом дне сейфа, увидела это – пистолет.

Вытащив его, кобылка закрыла дверцу и прикрыла крышку, после чего уставилась на оружие. Она никогда не была убийцей как таковой. Скотч уже успела поучаствовать в паре происходивших там и сям перестрелок, но, по большей части, старалась находить себе какое-нибудь другое занятие, в то время как более искусные в этом пони предпочитали сражаться. В своё время, Блекджек уже показывала ей весь порядок действий при использовании огнестрельного оружия, но...

Она выглянула посмотреть на рассеяно жующего зебру, желая, чтобы он просто уснул вместо того, чтобы набивать рот едой. Кобылка не хотела его убивать! И не имело значения, что он был легионером или кем-то таким и пытался убить её. Скайлорду лучше давались убийства, но он находился за тем самым диваном, на котором лежал охранник, и едва ли сумел бы выбраться, не привлекая внимания.

Скайлорд, Прелесть, Вишес, Блекджек. Очень многие могли просто взять... и убить. Но, смотря на пистолет, Скотч не испытывала ни малейшего желания применять его по назначению. От одной этой мысли её начало подташнивать. Возможно, если бы она задержала охранника на достаточное время, Скайлорд с ним как-нибудь бы разобрался? Да ему, скорее всего, было бы это только в радость!

Закусив рукоять, она выползла из-под стола, держа на прицеле охранника, который замер, уставившись на неё, будто не мог поверить собственным глазам; его рот был вымазан в желе и сахарной пудре. Скотч не могла приказывать ему молчать. Она вообще не могла ничего делать: её била дрожь, а зубы так крепко стиснули рукоять, что ствол пистолета ходил ходуном. Однако до него было лишь чуть более полтора метров.

«Скайлорд там в сознании? Почему он ещё не выбрался? Уже прошла целая вечность».

— Предохранитель, — проскрежетал охранник, облизав губы.

«Ась?»

— Ты забыла снять его с предохранителя.

«Я же сняла? Или нет?» — Блекджек рассказала ей о маленькой кнопке, но у зебр было чудачковатое оружие. Скотч попыталась нащупать языком эту маленькую кнопку.

И тут охранник прыгнул на неё. Врезавшись в Скотч, он обхватил её сильными ногами за шею, стараясь увести от себя её голову с пистолетом. Кобылка изо всех старалась высвободиться из его хватки, смотря на попытки Скайлорда вылезти из-за дивана. Ей просто нужно было... нужно было...

Ствол пистолета дёрнулся, от чего у Скотч возникло такое ощущение, будто её ударили копытом в челюсть. Звук был странно приглушенным. Ещё удар. И ещё. После этого зебра ослабил хватку, по груди Скотч потекла горячая жидкость. Затем охранник повалился на задние ноги кобылки, замерев неподвижно, и пистолет выпал из её рта ему на спину.

— Ого, отличная работа, — улыбнулся Скайлорд. — Да ещё и тихо всё провернула. — Наклонившись, он скинул с неё жеребца. — А третий прямо в горло. Так и знал, что ты какой-то пони-спецназовец или вроде того.

Посмотрев на него, она разревелась, словно жеребенок. И было не важно, что зебра хотел её убить. Почему-то слезы просто не хотели останавливаться!

— Или... что вроде того, — пробормотал Скайлорд, покачивая головой. — Слушай, нам надо уходить. Думаю, можно надеть на тебя эту броню, — он начал стягивать черное снаряжение с зебры. — По крайней мере мы, возможно, выиграем тем самым пару секунд.

Скотч сомневалась, что эта форма будет на ней нормально смотреться, не говоря уже о том, что план сработает. Не так уж и много было зеленошкурных зебр. Но по мере того, как ей открывалось все больше и больше шкуры охранника, слезы остановились. Ужас перед тем, что она только что сделала, быстро сменился нуждой подумать о чем угодно, кроме этого. И поэтому она уставилась на полоски зебры, пока её мозг пытался побороть шок.

Его волнистые полосы.

Скотч Тейп медленно подошла к окну и выглянула наружу. Солнце ещё только готовилось показаться над восточным краем горизонта, но она всё же смогла разглядеть силуэт корабля, идущего к мосту против течения реки. Плохая ситуация готова была стать в разы хуже.

«Сулой» прибыл.

Примечание автора:

Извините, что несколько задержался с этой главой. Хотел выпустить ее еще в июне, но у жизни свои планы. Извините еще раз.

Так же хочу поблагодарить всех, кто читает «Земли предков». Надеюсь, что история все еще на уровне. Следующая глава закончит арку с Рисовой рекой. Также большое спасибо Kkat за создание мира, о котором можно писать и который я могу изучать. Еще

хочу поблагодарить своих редакторов, которые тратят много сил и времени на то, чтобы эта история стала лучше. В одиночку я бы не справился. Hinds, Bronode, Swicked, и Icyshake – всем вам спасибо.

Следующие выходные я проведу на Брониконе, где у меня будет панель на тему кроссоверов. И я весьма возбуждён этим фактом. Я надеюсь, что там будут слушатели, и если у вас есть что-то, что вы хотели бы подписать, то я с радостью это сделаю. Wanderer D приложил огромные усилия, чтобы эта поездка обошлась как можно дешевле. Если кто-нибудь хочет пожертвовать битсы, чтобы помочь с поездкой, то я буду им очень благодарен. Пожертвование можно сделать на ПайПал – David13ushey@gmail.com

Также надеюсь, что последняя редакция «Проекта Горизонты» в скором времени увидит свет. Возможно даже перед конвентом.

Еще раз спасибо за чтение моего рассказа.

[<– Предыдущая глава](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая глава –>](#)